

Джорджия Бинг
Молли Мун, Микки Минус и
машина для чтения мыслей
Серия «Молли Мун», книга 4

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=8179101

*Бинг Дж. Молли Мун, Микки Минус и машина для чтения мыслей : роман: Азбука, Азбука-Амтикус;
СПб; 2014*

ISBN 978-5-389-08652-4

Аннотация

Благодаря своему удивительному дару, который позволяет гипнотизировать людей и путешествовать во времени, Молли Мун наконец воссоединилась с родителями. Вместе с друзьями Молли они поселились в огромном поместье, где есть большой парк и все, что нужно для счастья... Но мама Молли все грустит и грустит. Оказывается, у девочки был брат-близнец, но его похитили сразу после рождения. И Молли отправляется на поиски. На сей раз путь ее лежит в далекое будущее, полное чудес и опасностей...

Содержание

Глава первая	5
Глава вторая	11
Глава третья	19
Глава четвертая	24
Глава пятая	30
Глава шестая	39
Конец ознакомительного фрагмента.	42

Джорджия Бинг

Молли Мун, Микки Минус и машина для чтения мыслей

Посвящается Скай – нашему чудесному младенцу

MOLLY MOON, MICKY MINUS AND THE MIND MACHINE
by Georgia Byng
Copyright © 2006 by Molly Moon Ltd
This edition published by arrangement with A P Watt at United Agents LLP
and The Van Lear Agency LLC
© Е. Токарева, перевод, 2014
© Д. Непомнящий, О. Попугаева, иллюстрации, 2014
© ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“», 2014
Издательство АЗБУКА®

Стояло великолепное яркое летнее утро. В васильковом небе переливалось раскаленным пятном белое солнце, освещая сад на вершине горы. Двое детей устроились в раскладных креслах под защитой ограды. Одиннадцатилетний мальчик держал над собой большой зеленый зонтик, прикрываясь от солнца и одновременно отгораживаясь от шестилетней девочки, сидевшей рядом. Она видела только легкие белые брюки мальчика да бирюзовые замшевые шлепанцы.

На маленькой девочке-китайке было серебристое платье и такие же блестящие босоножки. Волосы зачесаны наверх и собраны в узел, напоминавший сосновую шишку. Щеки нарумянены, на запястьях позвякивают тяжелые золотые браслеты. Она сурово поджимала губы, карие миндалевидные глаза ее строго поблескивали.

Перед детьми на лужайке разместились за столом двое мужчин в красных цирковых костюмах с помпонами. В двух плексигласовых закрытых коробках на столе извивались оранжевые сороконожки.

– Твоя очередь, – заявила девочка, потягивая розовый коктейль.

– Хорошо. Я спрошу твою пешку вот о чем, – отозвался из-за зонтика мальчик. – Почему были прекращены эксперименты по выведению мух величиной с собаку?

Наступило молчание, человек с помпонами, сидевший перед девочкой, задумался и ответил ровным голосом:

– Потому что все силы были сосредоточены на выведении очень крупных овощей.

– Неверно! – закричала девочка и плеснула в него коктейлем. – Болван! Ты вчера просидел в машине десять часов! Мог бы и выучиться чему-нибудь! Ешь сороконожку!

Человек покорно поднял крышку и осторожно, двумя пальцами взял одну сороконожку. Потом, не осмеливаясь возразить, положил ее на язык, закрыл рот и принялся жевать. Маленькая сороконожка сделала попытку к бегству. Заметив между зубами проблеск света, она рванулась навстречу свободе. Но человек почувствовал ее у себя на губе и отправил обратно в рот. Поморщился, раздавил ее зубами и проглотил.

– Что, невкусно? – поддразнила его девочка. – Горькая? А нечего было меня подводить! Из-за тебя я проигрываю четыре очка!

– Давай прекратим, – подал голос мальчик из-за зонтика. – По-моему, твоего игрока скоро стошнит. Это уже четвертая сороконожка.

– Так ему и надо! – мстительно заявила девочка. – И вообще, Микки, не говори глупостей – это всего лишь игра.

Глава первая

Стоял холодный февральский вечер, в небе клубились грозовые тучи. Они серой пеленой окутывали луну, и ночное небо казалось еще темнее. А высоко-высоко, больше чем в километре над полями, набирали силу жестокие ураганные ветра. Миллиарды дождевых капель пропитывали облака, готовые пролиться на землю.

Внизу, под тучами, ветер раскачивал деревья и свистел среди ветвей. А в большом особняке поместья Брайерсвилль-Парк на верхнем этаже мигнул свет.

Молли Мун, облокотившись на красную диванную подушку, сидела на персидском ковре перед телевизором со своим лучшим другом Рокки. Им было тепло и уютно, и они не обращали внимания на ветер, что сотрясал оконные створки. Порывы проникали в трубу и колыхали языки пламени над дровами в камине. Ребят это не заботило – им было очень хорошо: на коленях – картонные коробки с остатками еды из китайского ресторана, а перед глазами – экран телевизора.

– Бальные танцы, – сообщил Рокки, нажимая кнопки на пульте. – Передача по истории, по садоводству... может, оставим его?

На очередном канале перед ними возник человек в костюме фокусника. Он вел представление.

– После перерыва, – объявил фокусник, – я потрясу вас до глубины души! Вы увидите сеанс чтения мыслей! И кто-то из зрителей станет моей... гм... жертвой!

Публика в студии засмеялась. Фокусник подмигнул в камеру:

– До скорой встречи!

И началась реклама.

– Мне нравится. – Молли потянулась к черному мопсику, который лежал, подрагивая, у ее ног, и почесала собачку за бархатистым ушком. – Петулька, хочешь пельмешку? Ну-ну, не дрожи, не бойся, это всего лишь буря. А нам сухо и хорошо.

Тут в окно ударил особенно свирепый порыв. Петулька юркнула Молли за спину и выглянула только через пару секунд, когда стекло перестало звенеть. На экране стройный породистый лабрадор в черном сюртуке и галстук-бабочке аккуратно уничтожил свой ужин. Петулька ничего не понимала в рекламе. Мопсу было невдомек, что этот пес в телевизоре нужен для того, чтобы убедить владельцев собак покупать для питомцев новый корм. Ей казалось, что лабрадор просто дурачится и получается у него смешно.

Петулька немного успокоилась, положила голову на лапы и с любовью посмотрела на своих друзей из людского племени. Более породистым был, конечно, Рокки с его темной кожей и красивыми глазами. А Молли, скорее, напоминала дворняжку. Тощая, всегда лохматые каштановые волосы, близко посаженные зеленые глаза и нос картошкой. Эти двое были такими и тогда, когда совсем маленькими впервые появились в приюте. Что бы Молли ни надела, она не выглядела аккуратной. «Тому, кто ее не знает, – подумала Петулька, – эта девочка показалась бы ничем не примечательной, а это доказывает, насколько обманчива бывает внешность». Ибо правда заключалась в том, что Молли Мун – очень даже необыкновенная.

Петулька целый год наблюдала за тем, как менялась хозяйка. Еще совсем недавно девочка считала себя ни на что не годной. Даже собака, которую приучили приносить газету, и та была увереннее Молли. Но потом девочке в руки попал учебник по гипнозу. Вспомнив его, Петулька приподняла лохматые брови. С помощью этой удивительной книги девочка создала себя заново. Так гусеница превращается в мотылька. Бабочкой-красавицей Молли и сейчас не назовешь, но крылья у нее определенно выросли. Потому что теперь она стала непревзойденным гипнотизером, научилась путешествовать во времени и останавливать его. Именно Петулька первой ощутила на себе новые способности Молли. Собачка вздохнула, почесала за ухом и вспомнила все необычайные приключения, что им довелось пережить вместе.

Петулька и сама однажды загипнотизировала несколько мышат, а в другой раз с помощью кристалла смогла остановить время. Но это лишь случайности. Вот Рокки умел гипнотизировать голосом, Петулька знала это. Однако он не был таким гениальным гипнотизером, как Молли. Собачка встала и сунула нос в картонную коробку, чтобы схватить пельмешку, а заодно и тявкнуть на трех коров, с мычанием проплывающих по экрану.

– Шо-ко-лад! – заливался Рокки под рекламную мелодию, и с экрана ему аккомпанировал перестук ксилофона и женский голос:

Шо-ко-лад!

Ешь шоколад – и будешь жизни рад!

Молли сунула руку в коробку из ресторана. Как она и надеялась, внутри лежали два маленьких пакетика из хрустящей красной бумаги. «Печенье судьбы», – прочитала она черные буквы на упаковках.

– Держи. – Молли бросила один пакетик на колени Рокки и вскрыла другой.

Внутри оказалось коричневое сахарное печенье. Девочка надкусила его и развернула выпавшую маленькую бумажку с предсказанием.

– Что тебе обещают? – спросил Рокки.

– Тут написано: «Лист, который крепко держится за ветку, мешает расти новым почкам».

– Гм... А у меня: «Путешествия и перемена мест наполняют разум свежими силами».

– Интересно, кто это все сочиняет? – задумалась Молли, не переставая грызть печенье.

– Вопрос вот в чем. – Рокки заговорил приглушенно и таинственно, подражая профессиональным прорицателям. – Кто пишет наши судьбы в книге времени?

Молли рассмеялась. Но тут очередная телевизионная реклама развеяла в прах ее безмятежность. По джунглям полз малыш в подгузнике камуфляжной расцветки. Двигался он решительно, не замечая, что чуть не попал в пасть к тигру. Спеша по своим младенческим делам, он пробирался через кусты, мимо сердитого гиппопотама, под ядовитой змеей, чуть не наступил коленкой на тарантула. Наконец он дополз до долины, где его радостно приветствовали такие же младенцы. Глубокий голос зарокотал: «Подгузники „Поджем“! Поддержите своего ребенка в трудную минуту!»

Рокки громко расхохотался.

Но Молли стало не по себе. Этот агукающий Рэмбо напомнил ей о другом младенце – ее брате-близнеце, которого она никогда не видела. Она и узнала-то о нем всего две недели назад. Когда малыш на экране захлопал в ладоши, сердце Молли наполнилось невыразимой тоской. Узнать, что у нее есть брат, было все равно что найти в доме потайную дверь, ведущую в другую страну. Ей немного хотелось, чтобы этой двери вообще не было. Молли боялась, что так и не наберется храбрости открыть ее, но в то же время ей не терпелось шагнуть через порог и увидеть места, очень близкие и при этом совсем незнакомые.

Жив ли ее брат-близнец? Если да, то где он? На кого похож? Как его зовут? Его, как и Молли, украли у матери, когда он был совсем маленьким. Но кто забрал его? Может быть, его тоже положили в картонную коробку и оставили у дверей какого-нибудь приюта, как Молли на пороге Хардвика? И была ли это коробка из-под зефира «Мун»? А может быть, он вырос в семье? И знает ли он, что его настоящие родители – Люси Логан и Праймо Клетс? Знает ли он, что несчастных Люси и Праймо одиннадцать лет держал под гипнозом родной брат Люси – Корнелий Логан? Может быть, ему даже известно, что Молли освободила их обоих при помощи гипноза. Да знает ли он вообще о сестре?

Эти вопросы звонко перекатывались в голове, а Молли ловила их один за другим и пыталась упрятать в самый дальний уголок сознания.

Она снова сосредоточилась на телевизоре, надеясь, что представление фокусника увлечет ее.

Тут в коридоре послышались шаги. Дверь распахнулась. Вошли Праймо, Люси и их длинноволосый приятель-хиппи, Лес. Праймо и Люси сели на диван, а Лес – на пол, скрестив ноги по-турецки.

– Что смотрите? – спросил Праймо.

– Представление с фокусами, – ответила Молли. – Реклама сейчас закончится.

– Ну и буря идет, – заметила Люси, поглядев в окно.

– Сдается мне, она уже пришла, – отозвался Лес, и ветер, словно бы в подтверждение, с новой силой ударил в окно.

Стекла задрезжжали.

Рокки прибавил громкость, и разговоры стихли. Из телевизора послышались аплодисменты.

– Добро пожаловать в студию! – весело приветствовал всех ведущих и главный герой представления.

На сцену вкатили большой прозрачный куб и поставили рядом с иллюзионистом. Внутри перекатывались мелкие разноцветные шарики.

– Теперь я найду себе помощницу, – заявил он. – Посмотрите на эти шарики! На каждом из них написан номер кресла в зрительном зале. Свет в зал!

Яркий луч заплясал по амфитеатру, выхватывая из темноты взволнованные лица. Фокусник хлопнул в ладоши, и один из шариков выкатился через прозрачную трубку в металлический желоб.

– М-двадцать два!

Луч прожектора пробежался по зрителям и остановился на полной женщине с косичками. Поняв, что ее выбрали, дама тревожно распахнула глаза.

– Чего вы ждете? – воскликнул ведущий. – Выходите!

Полная дама неуверенно поднялась с кресла, расправила платье в красный горошек и, растянув губы в испуганной улыбке, осторожно спустилась на сцену. Фокусник пожал ей руку:

– Здравствуйте, здравствуйте! Не волнуйтесь. Как вас зовут?

– Айрин Броуди, – ответила женщина, глупо хихикая.

– Итак, Айрин, начинаем! Расслабьтесь, и я прочитаю ваши мысли! Вы готовы?

– По... пожалуй, да, – хихикнула Айрин. – Меня еще никогда не выбирали. Поэтому... голова идет кругом.

– Ничего-ничего. Только не упадите в обморок. Сядьте вот сюда.

К ней подкатили черное бархатное кресло, и женщина опустилась в него. Свет немного померк.

– А теперь, Айрин, расслабьтесь.

– Кажется, он собирается ее загипнотизировать, – сказала Люси, прищуривав голубые глаза.

– Айрин, подтвердите, что мы с вами никогда раньше не встречались! – потребовал иллюзионист.

– Так и есть.

– С кем вы пришли сюда сегодня?

– С мужем.

Луч прожектора устремился к креслу, рядом с которым сидела Айрин, и отыскивал ее мужа. Тот зарделся.

– Мистер Броуди, полагаю? – уточнил фокусник.

Смущенный муж кивнул.

– Дорогие зрители! – воскликнул ведущий. – Я вижу Айрин Броуди и ее мужа первый раз, как и вас всех. Как и вы, они просто купили билеты и пришли. Номер кресла Айрин был выбран случайно. – Он помолчал, чтобы усилить драматический эффект. – А теперь я хочу узнать, о чем думает Айрин. Она напишет на листочке, что у нее на уме, а я прочитаю ее мысли. И расскажу об этом вам всем. Прошу тишины!

Дама в платье с синими перьями подала Айрин ручку и блокнот. Женщина, напряженно высунув язык, нацарапала несколько слов.

В каминную трубу ворвался еще один порыв ветра. Картинка на экране задрожала.

– Все это подстроено. – Рокки кинул в телевизор носком. – Айрин наверняка актриса.

– Думаю, тут ты прав, – отозвался Лес.

– Угу, – поддакнула Молли. – Но что, если фокусник умеет останавливать время? Прикиньте – он может остановить время, заглянуть в бумажку Айрин, вернуться на прежнее место и разморозить мир. Тогда все будет выглядеть так, как будто он прочитал ее мысли.

Рокки нажал кнопку «стоп-кадр» на пульте, чтобы проиллюстрировать слова Молли.

– Да, примерно так, – согласился он. На экране застыли улыбающийся фокусник и Айрин с листком бумаги в руке. – Надо только представить, что этот тип наклоняется и читает то, что написано у Айрин на листочке. Жульничество!

– Ты полагаешь, он умеет останавливать время? – спросил Праймо. – Ведь в таком случае он, возможно, знает и о путешествиях во времени. И ты считаешь, что гипнотизер, обладающий способностью переноситься в прошлое и будущее, пойдет работать фокусником? Я сомневаюсь. У путешественников во времени есть дела поважнее.

Рокки отпустил кнопку, и шоу продолжилось, но зрители у телевизора не успели узнать, о чем же думает Айрин. В комнате внезапно стало темно и тихо.

– Электричество вырубилось, – небрежно бросил Рокки.

Снаружи ветер с воем крутился над парапетами здания и бился в закрытые окна.

– Обожаю перебои с электричеством, – задумчиво проговорила Люси. По ее лицу пробежали оранжевые отблески каминного огня. – Без него гораздо романтичнее!

Праймо зажег старинную лампу на столе. Молли тоже поднялась.

– У меня в комнате есть свечи, – сказала она.

Девочка с Петулькой, составившей ей компанию, вышли из комнаты.

В коридоре за порогом гостиной было темно. Зеленый ковер казался черным, а тиканье многочисленных часов, висевших на стенах, в тяжелом мраке казалось стрекотом злоедающих насекомых. Молли ускорила шаг. Часы весьма назойливо напоминали о том, как быстро летит время. Ей вдруг стало очень стыдно. Вот уже две недели она отдыхала в Брайерсвилль-Парке, весело проводя дни. Посмотрела двенадцать фильмов, прочитала две книги, сняла любительский фильм с Рокки и их новым другом Оджасом, научилась ездить верхом. Барахталась с друзьями в бассейне, каталась на велосипеде по окрестным полям, даже нарисовала маслом портрет слонихи Амрит. Съела десятки бутербродов с кетчупом – сво-

его любимого лакомства. Выпила много стаканов концентрированного апельсинового сока – своего любимого напитка. Сотни раз кидала палку Петульке, часами слушала музыку.

Когда Праймо заговорил о фокуснике по телевизору, он на самом деле имел в виду: «Ты думаешь, Молли, путешественник во времени станет растрачивать часы на дурацкие телепередачи? Неужели у такого человека могут быть дела важнее, чем поиск пропавшего брата-близнеца?»

Молли пообещала Праймо и Люси, что вернется в прошлое и найдет их сына. Что с ним стало, не знал никто. В больнице, где он родился, не осталось никаких записей.

Девочка содрогнулась, проходя мимо скульптуры прыгающего через цветы зайца. При свете заяц был очень симпатичным, но в темноте, в разгар бури, он казался демоном, вставшим на дыбы.

В своей комнате девочка зажгла свечу. Легла на кровать. Петулька пристроилась рядом, и Молли обняла ее:

– Петулька, что ты думаешь?

Молли долго оттягивала путешествие – с тех самых пор, как пообещала родителям разузнать о судьбе пропавшего близнеца. Для этого надо было вернуться в те дни, когда они с братом были новорожденными. Но теперь, очутившись в уютной защищенности своей родной эпохи, Молли поняла, насколько опасными могут быть скачки во времени, вот и не спешила отправляться в путь.

С тех пор как Молли вернулась домой после удивительных приключений, ее часто мучили кошмары: снилось, будто она застряла в чужой эпохе. А еще ей снилось, что за ней гоняются другие путешественники во времени.

– Да, Петулька, мне, наверное, все-таки придется отправиться на его поиски. Ты со мной?

Мопс заскулил.

– Знаешь, я думаю, будет не так уж страшно. Кажется, я сама себя накручиваю. Фантазия разгулялась, и в голову лезут всякие ужасы. А на самом деле найти его, наверное, будет нетрудно. Я расскажу ему, как живется в нашем времени. Еще о Праймо, о Люси, о Лесе, об Амрит, о Рокки и Оджасе. И тогда он сам захочет вернуться сюда. А когда мы его отыщем, я смогу зажечь нормальной жизнью. Мы построим больницу и будем лечить людей с помощью гипноза.

Петулька внимательно смотрела на хозяйку и пыталась прочесть ее мысли, но ничего не получалось. Она не могла понять, почему от Молли так сильно пахнет тревогой.

Девочка отыскала пижаму и переоделась. Было уже поздно. Чтобы отправиться в прошлое, нужно сначала хорошенько выспаться. Она задула свечу, забралась под одеяло и коснулась ногами Петульки. Девочку тут же сморил сон. Однако внутри все же трепетала радостная искорка. Неужели завтра в это же самое время она встретится со своим братом-близнецом?

* * *

Но вскоре вместо радостного трепета Молли охватила дрожь тревожных предчувствий и страха. Они смыли волнующее предвкушение и вылились в дурные сны. Кошмары кружились, словно ветер, задувавший в окна роскошного дома, где она сейчас жила.

В самом ужасном сновидении Молли летела в огромном шаре, дырявом, будто сито. Пузырь Света существовал в начале времен, и девочка побывала там, но в ее сне Пузырь был совсем другим. Она не могла из него вырваться, а сквозь миллионы черных дырочек сочились голоса и дразнили ее.

– Нет, нет, нет, нет... – свистели они.

– Выпустите меня! – кричала Молли.

Потом она поглядела в зеркало. Девочка менялась, становилась все младше и младше, так как на нее падал свет из гигантского Пузыря. Здесь сон соответствовал реальности, потому что именно это и происходило с людьми, попавшими в особый свет, существовавший в самом начале времен. Даже во сне ей стало страшно.

– Выпустите меня! – визжала Молли. Ее лицо и тело были уже как у трехлетней. – А то я уменьшусь так, что вообще исчезну!

Она очутилась снаружи Пузыря – неслась через года, подгоняемая вихрями времени, бушующими вокруг. Ветры иссушали ее кожу. Только не постепенно, как в реальности, а со скоростью лесного пожара. Вот зашелушилось за ухом. Вот сухость распространилась на щеку, поползла вниз по рукам. Все лицо стало дряхлым и морщинистым. Молли чувствовала, что сохнет и скручивается, как увядший осенний листок.

И тут, словно мячик, брошенный беззаботным малышом, она опять очутилась в Пузыре Света, в начале времен, и ее озарили волшебные лучи. В их сиянии исчезли все сухие чешуйки.

Так повторялось снова и снова – неведомая сила швыряла Молли туда-сюда, от одного ужаса к другому. В конце концов кошмар растворился, будто ему все это надоело. Только тогда девочка погрузилась в крепкий, ласковый сон, сквозь который до нее не доносился шум резвящейся в парке бури.

Глава вторая

Проснулась Молли в темноте. Где-то в парке тьякала лиса, в водосточной трубе за окном журчала дождевая вода. Девочка перевернулась на другой бок, поплотней закуталась в одеяло и попыталась опять задремать. Не получалось. Она высунула руку из-под одеяла и посмотрела на циферблат будильника, нажав кнопку подсветки. За окном зачирикал дрозд. Через мгновение к нему присоединился и второй. Молли откинулась на подушку и прислушалась к первым нотам утреннего хора.

По небу плыли облака, в просвет между ними неожиданно выглянула луна. Ее лучи залили серебристым светом и парк, и спальню. Молли встала с кровати и надела шлепанцы. Петулька сонно подняла голову, потом свернулась калачиком и снова закрыла глаза. Интересно, что ей снится? Наверное, как гоняется за палками. Представив себе собачьи сны, девочка улыбнулась. Потом, зевая и спотыкаясь об одежду, раскиданную по полу, побрела к столу у окна. Здесь, поблескивая в серебристом свете, лежали нанизанные на веревочку камни. Прозрачный кристалл для затормаживания мира и два камня для путешествия в будущее и в прошлое: красный и зеленый. Она надела драгоценное ожерелье на шею, вдруг подумав, что не снимет его до тех пор, пока снова не ляжет в кровать в Брайерсвилль-Парке. Ибо, когда она находилась в чужом времени, разноцветные камни были ее единственным билетом домой.

С помощью прозрачного кристалла можно просто останавливать время. Чтобы проверить себя, Молли погладила его и приготовилась. Сначала она постаралась целиком расслабиться, потом посмотрела на мокрый сад, сосредоточила гипнотический взгляд на кролике, щипавшем траву под кедром. Сконцентрировалась – и ощутила, как по жилам прокатилось знакомое щекочущее ощущение, которое всегда приходило, когда она останавливала время. Вскоре слегка закружилась голова.

И вот это произошло. Кролик замер в прыжке. Мир окаменел. Птицы, взлетевшие с кедра, застыли на полпути. Ламы на дальнем поле стали похожи на скульптуры, такие же, как те, что были выстрижены из кустов. Все превратилось в неподвижные картины. И не только в Брайерсвилле.

В Америке, в Нью-Йорке, где недавно миновала полночь, остановились запоздавшие машины на улицах. Гуляки, выходявшие из ночных клубов и ресторанов, остолбенели на полдороге к теплым постелям. Внутри чванливых небоскребов стихло мерное дыхание спящих горожан. В Японии, в Токио, где была половина третьего, не достигли рта палочки для еды с кусочками суши. В Сиднее, в Австралии, где уже близился вечер, оцепенели на мертвых волнах лихие серферы. Во всем мире капли воды застыли в воздухе. Повисли белой пеленой водопады, стихли ураганы и ветры. А в центре неподвижной вселенной стояла девочка с кристаллом и усилием воли сдерживала бег планеты. От напряжения у нее закружилась голова. Она ослабила гипнотическую нить, и кролик снова поскакал щипать траву. Молли улыбнулась. Приятно было убедиться, что она не разучилась.

Девочка скрестила руки. Интересно, что готовит этот день? Для нее он будет не таким, как для других. Ее день пройдет в напряженной детективной работе в далеком прошлом, когда родились они с братом.

Ее близнеца кто-то похитил и удалил его имя из больничных записей. Молли читала в газетах, что бывают случаи, когда детей крадут прямо из родильных отделений больниц. Виновными чаще всего оказываются несчастные обезумевшие люди, которые потеряли надежду родить собственного ребенка. И если даже преступник не из таких, то в любом случае он очень-очень плохой человек. Молли совсем не стремилась встречаться с ним. Она стиснула кулаки. Ей вдруг ужасно захотелось защитить от беды брата, которого она никогда не видела. Ее охватила страшная злость на наглецов. Какое они имели право? Никакого. Разница между нею и братом состояла в том, что она в конце концов обрела родителей. И девочка дала себе клятву: она сделает все, чтобы отыскать его. У нее живот сводило от страха, однако она была исполнена решимости раскрыть эту тайну. Ради Люси, ради Праймо, ради самой себя, но прежде всего ради него – ее неведомого брата.

Молли открыла ящик комода из розового дерева и вытащила чистые джинсы. Достала трусы, два носка от разных пар, синюю футболку с длинным рукавом и черный свитер. Когда оделась, извлекла из-под кресла свои любимые красно-белые кроссовки. Пошла в ванную, почистила зубы, умылась. Запустила пальцы в волосы и попыталась распутать колтун, сбившийся, пока она спала. Бросила затею и посмотрелась в зеркало. Волосы торчали во все стороны, будто наэлектризованные. Молли знала, что она не красавица, так что не огорчилась, а пожелала своему отражению:

– Удачи!

Девочка пошла будить Петульку.

* * *

На кухне Молли с удивлением обнаружила Рокки. Он уже оделся и открывал банку собачьего корма для мопса.

– Ты чего проснулся ни свет ни заря? – спросила его Молли.

– А ты? – парировал он.

Девочка озадаченно уставилась на друга.

– У меня было предчувствие, что ты сегодня отправишься на поиски, – пояснил Рокки, ставя на пол Петулькину миску. – Бумажка с пророчеством из китайского печенья. – Он достал из кармана маленький листок и еще раз прочитал: – «Путешествия и перемена мест наполняют разум свежими силами». Надеюсь, ты не думала, что справишься одна?

– Ну... Петулька сказала, что пойдет со мной.

– Свободные места остались?

– Для тебя место всегда найдется, – обрадовалась Молли.

Она не позвала Рокки, так как боялась, что он подумает, будто обязан идти. Ей казалось, друг гораздо охотнее бы повеселился с Оджасом, да и не хотелось подвергать его неминуемым опасностям.

– А ты точно решил? Ведь это может оказаться очень трудно. Как в прошлый раз, помнишь? Мне страшно за тебя.

– И ты думаешь, я отпущу тебя одну? Ни за что. Если будет легко – тем лучше, а если опасно, тебе понадобится помощь.

– Спасибо. – Молли улыбнулась.

Девочка достала из холодной кладовки молоко и заварные пирожные. Дети позавтракали хлопьями и выпечкой.

– Ты не собираешься их будить? – спросил Рокки, глядя, как Молли пишет записку родителям.

– Лучше уйдем просто так. Если сказать, они решат, что это слишком опасно, и будут уговаривать нас остаться. А я знаю, что в глубине души они очень хотят его найти.

– Ты права. – Рокки задумчиво отпил яблочного сока.

Петулька, уплетая куриный фарш под столом, наострила уши и попыталась понять, что происходит. Собачий инстинкт подсказывал, что Молли и Рокки опять собираются отправиться в одну из тех поездок, где они летают по ветреным туннелям и попадают в разные страны и времена. Петульке это не нравилось. На сегодня у нее были другие планы: встретиться с Чомпи, псом почтальона, от души поболтать и повилать хвостом. А вместо этого придется присматривать за хозяйкой. Петулька опустила голову на лапы и насупилась. Когда в прошлый раз Молли путешествовала, дела пошли очень плохо. Выглянув из-под стола, она различила на шее девочки шрам – память о недавних приключениях. Собачка недовольно поморщилась. Да, похоже, что и на этот раз будет не лучше. К тому же ребята явно не знают, когда им доведется перекусить в следующий раз: очень уж жадно они уминают хлопья.

«Хозяйка, пожалуйста, не ходи, – беззвучно взмолилась собачка, подняв голову. – Давай останемся здесь». Но ее мысли не были услышаны.

Молли сделала себе бутерброд с кетчупом и завернула в прозрачную пленку.

– Как думаешь, кого нам лучше принести – младенца или одиннадцатилетнего мальчика?

– Давай для начала найдем его, – предложил друг.

Молли надела куртку, а Рокки – стеганый жилет и дождевик. Оба набили карманы полезными вещами. Кроме бутерброда, девочка взяла банку собачьего корма для Петульки и бутылку воды. Они прихватили компас, немного денег, фотоаппарат и пару плиток шоколада. Рокки достал из шкафа фонарик, а Молли – рюкзак для Петульки. В последнюю минуту вспомнили про шапки и шарфы. Молли тихо свистнула мопсу, и все трое вышли из дома.

Вскоре они уже оседлали велосипеды и двинулись к воротам поместья. Дождь перестал, но в воздухе было сыро и как-то тягостно. Вновь приближалась гроза.

Петулька сидела в сумке за спиной Молли и с удовольствием сосала подобранный по дороге из дома камушек. Ее уши полоскались на холодном ветру. Утро пахло сырыми папоротниками и мокрой травой, грязью и земляными червями. Гравий под колесами велосипедов еще хранил запах слоновьих ног, к нему примешивалось странное электричество в воздухе, от которого на языке у Петульки появился металлический привкус. Видимо, скоро ударит молния. Петулька поежилась. Она терпеть не могла гром.

Над головой клубились черные тучи. В темноте дорога была едва различима, но Молли и Рокки жали на педали изо всех сил – надеялись успеть до грозы. Когда миновали указатель с извещением, что до Брайерсвилля осталась одна миля, вдалеке словно зарокотали барабаны. В тот же миг небо пронзила серебристая вспышка, и новый удар грома, прямо над головой, всколыхнул дорогу под колесами велосипедов.

– Останови время! – крикнул Рокки сквозь рев ветра и положил руку на плечо Молли.

Так она и сделала. Когда небо прорезала следующая молния, девочка, не дожидаясь громового раската, остановила время, и мир застыл, освещенный яркой вспышкой. Рокки крутил педали, не снимая руки с плеча Молли – только касаясь ее, он мог двигаться. Петулька же в рюкзаке стала похожа на плюшевую игрушку.

Под небом, озаренным всполохом молнии, ребята катили к Брайерсвиллю. Дождевые капли неподвижно висели в воздухе и с плеском разлетались, когда колеса наезжали на них. Город застыл в странном серебристом свете и от этого казался призрачным. Молли не терпелось поскорее запустить время.

В Брайерсвилле они увидели, что кое-кто из местных жителей уже проснулся – в дверях, прячась от дождя, стоял почтальон, в телеге сидел молочник. Дети проехали по Хай-стрит и дальше, к больнице, где родились близнецы. Молли и Рокки уже бывали здесь раньше. Первый раз девочка попала сюда, когда рухнула с дерева и сломала ногу. Тогда ей было семь, и она пряталась на дереве от задиры, державшего в страхе весь приют. А Рокки два раза отвозили в больницу Святого Михаила с приступом астмы.

Перед ними выросло знакомое крапчатое белое здание. Они поставили велосипеды на стоянку и пристегнули замками к опорам. Молли взяла Петульку на руки, и та обрела способность двигаться.

«Пожалуйста, не ходи», – проскулила Петулька. Ей очень не хотелось внутрь!

– Не волнуйся. Все будет хорошо! – Молли поцеловала собачку в лоб и постаралась напустить на себя храбрый вид. – Только сиди тихо.

Она снова посадила Петульку в черный рюкзак, передала его Рокки и запустила время. Молния вспыхнула и погасла. Ребята вошли в больницу.

В вестибюле стоял небольшой киоск, где продавались газеты, журналы и цветы, а также канцелярские товары, головоломки, карты и игры для скучающих пациентов. Справа от него расположилась кофейня. Вдалеке виднелись лифты и указатели различных отделений. Петулька высунула нос из рюкзака и принюхалась. Пахло медициной и дезинфицирующими средствами. А сквозь все это пробивались запахи крови, болезни и вареной капусты. Собака фыркнула, заскулила и спрятала голову обратно в рюкзак.

– «Родильное отделение», – прочитала Молли на одной из стрелок. – «Крыло Святой Марии». Нам туда.

Она завязала мокрую куртку вокруг пояса. Рокки снял дождевик и остался в жилете.

Молли решила купить букетик нарциссов. Пока продавец пересчитывал деньги, она шепнула другу:

– Надо выглядеть как обыкновенные посетители.

Они пошли по оливково-зеленому коридору, следя за указателями. Когда приблизились к родильному отделению, Петулька уловила в воздухе запах младенцев, молока и пеленок. Молли толкнула белую дверь, и они очутились в просторном коридоре с дверями по обе стороны. На улице опять сверкнула молния, загрохотал гром, и в одной из палат заплакал малыш. Молли и Рокки быстро свернули в небольшое фойе для посетителей. Хоть они и пришли сюда с добрыми намерениями, но все же чувствовали себя преступниками, проникшими в чужой дом.

– Давай отправимся в прошлое сейчас, – торопливо прошептал Рокки. – Пока никого нет. – Он положил руку на плечо подруги, боясь остаться в настоящем.

Молли кивнула и потянулась к ожерелью с камнями. Взяла в правую руку три кристалла и посмотрела на зеленый, пересеченный бороздкой. Он перенесет их в прошлое. А если заставить трещину раскрыться, то камень будет в точности выполнять ее указания и доставит их туда, куда она велит. Молли впиалась взглядом в канавку, стараясь наполнить свои мысли добротой, потому что знала: только так можно установить связь с камнем. И края складки широко раздвинулись. Из кристалла вылетел и закружился зеленый вихрь. Все было готово. У Молли вспотели ладони – так всегда бывало, когда она волновалась. Девочка глубоко вздохнула и мысленно отправила зеленому камню приказ перенести их назад на одиннадцать с половиной лет – таков был ее точный возраст. В тот же миг зеленый вихрь втянул Молли, Рокки и Петульку. В больничном фойе раздалось громкое «бум», и они исчезли.

Стены вокруг путешественников озарялись то ярким, то тусклым светом, то погружались в темноту: ребята смещались в прошлое на четыре тысячи двести пятнадцать дней и ночей. Наконец мелькание прекратилось.

Компания зависла в потоке времени. Так, не материализуясь, Молли и Рокки могли видеть все, что делается вокруг, и оставаться невидимыми для тех, кто находился вне зоны воздействия камня.

В этом странном состоянии они проследовали в коридор и убедились, что путь свободен. Потом девочка перешла из зависания в текущее время.

Больше всего ребят удивило то, что на улице бушует такая же буря, какая осталась в их настоящем. По окнам в потолке хлестал дождь, раскаты грома сотрясали стекла. Молли бросила удивленный взгляд на Рокки, потом погладила собачку. Она взяла мальчика за руку на случай, если им вдруг придется внезапно перенестись во времени, и друзья осторожно зашагали по коридору, читая имена на дверях палат.

Ни Молли, ни Рокки не произнесли ни слова. Они и так знали, что делать. А Петулька инстинктивно чувствовала, что надо сидеть тихо. Собачка принялась. Воздух был по-прежнему полон детских ароматов. И тут ей в ноздри ударил запах, который был почти таким же, как у хозяйки. Петулька наморщила нос и задумалась: что бы это значило?

Молли и Рокки изучали таблички на дверях. На первой было написано: «К. Ио», на второй – «М. Баттон», на третьей – «Д. А. Лоуи». Наконец они нашли то, что искали, – листочек с надписью «Л. Логан».

Дверь комнаты была открыта. В последнем приключении Молли встречалась с несколькими воплощениями себя в более юном возрасте, но все равно ее бросало в дрожь при мысли о том, что вот-вот она столкнется с новорожденной Молли. И еще удивительнее – она впервые увидит брата-близнеца. Сгорая от любопытства, девочка осторожно заглянула в дверь.

Посреди бело-желтой палаты стояла металлическая кровать. На ней, укутанная в одеяло, сидела Люси Логан – гораздо моложе, чем сейчас, в розовой рубашке. Она держала на руках младенца и ласково смотрела на него.

Спиной к двери стояла медсестра и давала Люси советы.

– Когда покормите ее, подержите вертикально, и она срыгнет. А мальчик еще спит, но наверняка скоро проснется. Да, дорогая моя, с близнецами много хлопот.

За окном опять зарокотал гром.

Люси Логан приподняла малышку, положила ее голову себе на плечо и стала поглаживать по спинке. Поглядела сквозь Молли, застывшую в дверях, и улыбнулась. Если бы она знала, что на пороге стоит ее дочь из будущего!

– Вы уже придумали ей имя? – спросила сестра.

– Нет еще, – ответила Люси.

Рядом с дверью Молли заметила прямоугольную коробку фабрики «Мун» с белыми и розовыми зефиринами. Девочка подтолкнула Рокки, и они вышли.

– Как думаешь, где мой брат?

Тут двустворчатые двери в конце коридора открылись, медсестра выкатила из них большую колыбельку на колесах и ввезла ее в другую палату.

– Наверное, там держат всех младенцев, – сказал Рокки. – Я видел в кино. Думаю, он тоже там.

Они подкрались к двустворчатым дверям. Через стекло были видны четыре кровати на колесах, в каждой лежал спеленатый младенец. Из детской палаты появилась женщина в халате – видимо, молодая мама. Она была такая усталая, что даже не заметила Молли и Рокки. Когда она ушла к себе, ребята проникли в детскую. Петулька в рюкзаке тихонько заскулила. Ей в нос ударил соленый запах агрессивного человека. Он был в здании и приближался.

– Петулька, тише, – прошептала Молли, не поняв, что собачка предупреждает об опасности.

В первой кровати лежал темнокожий младенец с тугими черными завитушками. Во второй – маленький китаец. В третьей и четвертой – два малыша. Любой из них мог оказаться братом Молли.

– Как ты думаешь, который? – растерянно прошептала девочка.

Рокки указал на легкоузнаваемый нос картошкой, точно такой же, как у Молли.

– По-моему, этот, – пробормотал Рокки. – Такие носы на деревьях не растут.

Молли раскрыла рот. До этой минуты у нее с трудом укладывалось в голове, что где-то у нее есть брат, но сейчас он лежал перед ней.

– Он, да? Похож на меня! – тихо воскликнула она.

– Как две капли воды, – подтвердил Рокки.

Малыш с нежно-розовыми щечками и ушками, как дольки мандарина, был завернут в белое хлопчатобумажное одеяльце. Он сладко посапывал. Молли обвела взглядом палату. В углу стоял шкаф с бутылочками и пеленками.

– Давай спрячемся. Надо выяснить, кто его похитил.

Рокки кивнул, и они присели на корточки за шкафом.

Молли потрогала ожерелье на шее и взяла двумя пальцами красный камень, способный переносить в будущее. Вгляделась в трещину на камне и усилием воли заставила ее раскрыться. Их закружил красный вихрь, похожий на искры в кратере вулкана.

– Рокки, получилось!

Молли мысленно приказала камню перенести их в будущее. Они опять зависли в потоке и медленно тронулись вперед. Выглянув из-за шкафа сквозь пелену, какой всегда окутаны летящие во времени путешественники, они смотрели, как мир стремительно несется в будущее. Входили и выходили люди, их движения были быстрыми и дергаными, как при воспроизведении кинокадров в ускоренном режиме. В палате появлялись и исчезали медсестры и мамочки, они толкали кровати на колесах, качали младенцев. Вот заботливые руки выкатили колыбельку с ее братом, вкатили обратно вместе с ее собственной. Будто в метро в час пик. И тут, сразу после вспышки молнии, вошел врач. Волосы у него были уложены гелем и уложены в высокий вихор. Он внимательно изучил новорожденных в кроватках, как будто выискивал интересный для науки образец, потом остановился возле Моллиного брата, пригляделся к нему и к соседнему ребенку. Сдвинул одеяльца и посмотрел браслетки на запястьях у обеих малышек. Наконец, словно цапля, выследившая в воде лягушку, выхватил из кровати одного младенца и... растворился в воздухе.

Молли вышла из временного потока, и дымка рассеялась. Часы на стене показывали четыре.

– Обычные доктора так не исчезают. И не носят таких причесок, – сказала она.

– Да уж, – прошептал Рокки. – Он похож на рок-н-ролльщика в отставке.

Молли кивнула:

– Он путешественник во времени. Взял и ушел отсюда.

Собачка коротко тявкнула. Ей ответил очередной раскат грома за окном.

– Перемотаем обратно? – предложил Рокки.

Вдруг Молли стало очень страшно. Если похитителем ребенка был путешественник во времени, а значит опытный гипнотизер, то это серьезно осложняло дело. Нет сомнений, он силен и замыслил недоброе. На миг ей захотелось сбежать из больницы обратно в теплый и уютный Брайерсвилль-Парк. Но мысль о незащищенном младенце, брате-близнеце, позволила побороть страх.

– Перемотаем, – согласилась она.

Молли сосредоточилась на зеленом камне и снова приподняла себя и Рокки в потоке времени. Они миновали момент, когда врач вошел в палату, хотя в этот раз двигался он задом

наперед. Потом комната опустела, остались только ряды кроваток с мирно спящими малышами. Молли остановилась. Туман рассеялся. Часы показывали без трех минут четыре.

– Что будем делать? Просто ждать его? – уточнил Рокки.

– Наверное, да. А когда он исчезнет из этого времени, мы нырнем за ним.

– Ты хочешь загипнотизировать его?

– Нет. Он наверняка и сам хороший гипнотизер. Да к тому же мы не знаем, из какой он эпохи. Может, у него есть друзья с такими же способностями. Сначала надо узнать, откуда он, а потом уже посмотрим, сумеем мы его загипнотизировать или нет.

– Думаешь, тебе удастся последовать за ним? – засомневался Рокки. – Ты же даже не знаешь, куда он направится – вперед или назад.

– Я активирую оба камня, так что мы сможем пойти в любую сторону, и пушу в ход лассо – помнишь эту штуковину?

Однажды Молли обнаружила, что, путешествуя во времени, может забрать с собой любое существо. Нужно только набросить на него нечто вроде воображаемой веревки. А сейчас тот же трюк должен был подействовать наоборот. Ей никогда еще не доводилось накидывать мысленную петлю на того, кто перемещается во времени, чтобы не потерять его. Однако она очень надеялась, что это получится.

Вскоре оба камня раскрылись. Ребята знали: до появления таинственного доктора остаются считанные секунды.

Сердца друзей отчаянно колотились.

– Не попадайся ему на глаза, – шепнула Молли. – Если он нас увидит, неизвестно, как изменится будущее моего брата, да и мое тоже.

Сверкнула молния, озарив палату белым светом, и в тот же миг дверь распахнулась. Вошел доктор. Это был пожилой человек с морщинистым лицом и волосами, уложенными в смешной высокий вихор, который торчал на голове, как утиный хвост. Из-под белого халата виднелись блестящие черные брюки. Ботинки были забрызганы грязью. Будто детский врач, он осмотрел первых трех малышей, потом остановился у кроваток близнецов Логан. Мужчина склонился над Молли, прищурился и прочитал надпись на браслетике, после развернул одеяльце ее брата и тоже прочитал метку.

– Ага, вот и вы оба, – пророкотал он низким голосом, отчетливо проговаривая слова. – Двойняшки – мальчик и девочка. Который лучше? Девочка? Может, взять ее? Или мальчика? Гм... Задача... Ладно, возьму его.

Молли не верила своим ушам. Оказывается, ее и здесь чуть не похитили! Снаружи загрохотал гром, словно столкнулись гигантские мраморные шары. Ребята приготовились к тому, что незнакомец сейчас исчезнет. В тот миг, когда он согнулся, поправляя одеяльце, и протянул руки к младенцу, девочка стиснула зубы и велела камням уцепиться за похитителя. Мысленная нить натянулась в воздухе, как статическое электричество. Преступник подхватил ребенка на руки и коснулся камня, висевшего у него на шее. В тот же миг Молли и Рокки почувствовали, что их куда-то тянет. Мужчина, набирая скорость, летел через время, и они следовали за ним.

В комнате раздался громкий хлопок – это опустевшее пространство, где только что находились мужчина, младенец, Молли, Рокки и Петулька, мгновенно заполнилось воздухом. Двое малышей проснулись и заплакали.

Через минуту вошла медсестра в бело-голубой униформе. Та же самая, которая до этого разговаривала с Люси Логан. У нее на лице не было никакого удивления, она словно и не слышала хлопка. Сестра была совершенно спокойна. Она подошла к пустой кровати, где минуту назад лежал мальчик Логан, и отодвинула ее к стене. Потом стерла имя младенца из регистрационного журнала и уничтожила все документы, относящиеся к нему.

Медсестра не была злодейкой. Просто до нее добрались раньше и с помощью гипноза уже вычистили из памяти информацию о мальчике.

Исчезли все доказательства того, что у Молли был брат-близнец. Никто не должен был знать, что на свете существовал мальчик по фамилии Логан.

Глава третья

Молли и Рокки мчались сквозь время с ужасающей быстротой. Теплый ветер шевелил их волосы. Вокруг них комната, подернутая дымкой, переливалась разными цветами. Годы мелькали один за другим.

Ребята старались держаться тихо, чтобы похититель не заметил их. Обдуваемый ветрами времени, он засунул ребенка под белый халат. Молли была потрясена. Она думала, что им с Рокки предстоит выслеживать обычного человека – чокнутую старушку, которой не на кого излить свою любовь, или ловкого преступника, крадущего младенцев на продажу. Девочка не ожидала, что придется гнаться за путешественником во времени. И для чего мастеру-гипнотизеру из другой эпохи понадобился ее брат? Подумать только, он чуть не похитил саму Молли! Эта мысль приводила в ужас.

Они уже миновали свое время. Девочка это чувствовала. Продвинулись еще на сотню лет. И вдруг ветер времени стих.

В палате отсутствовали младенческие колыбельки. Вместо них блестели стеклянные витрины с металлическими рамами и хирургическими инструментами. На стенах висели фотографии врачей и медсестер. По-видимому, здесь расположился больничный музей. Шкаф, за которым они прятались, исчез, но ребят скрывали из виду многочисленные столы. Лжеврач вышел из комнаты. Молли потянула друга за руку, и они поспешили за мужчиной, чуть помедлив в дверях. Шаги похитителя стихли в конце коридора.

– Надо следовать за ним так, чтобы он нас не видел. – Молли вцепилась в кристаллы на шее. – Камни еще поддерживают контакт с ним, но нам нельзя сильно от него отставать, иначе связь прервется.

Рокки кивнул. Они промчались мимо палаты, где когда-то лежала мама Молли, и увидели двух женщин, осматривавших экспонаты музея. Посмотреть на людей будущего было очень любопытно, жаль, у ребят не было на это времени.

Дети перешли с бега на быстрый шаг, чтобы топот не привлек внимания похитителя. На улице припекало. Молли вдохнула – и легкие наполнились теплым, сухим воздухом. Ребята заозирались. Посредине автостоянки, полной маленьких юрких машинок, росла высокая пальма. А больничные стены густо увивали плющ и черный виноград.

– Чудеса, – вздохнула Молли. – Это Брайерсвилль, но здесь гораздо жарче, чем должно быть. Мы тут совсем иссохнем.

– Помнишь, по телевизору рассказывали о глобальном потеплении? – сказал Рокки, снимая стеганый жилет. – Ученые предупреждали, что из-за того, что люди загрязняют атмосферу, температура на планете повышается.

– Атмосферу?

Она не сводила глаз с лжедоктора – он шел через автостоянку.

– Ну да, воздух, который окружает Землю.

Молли кивнула.

– Видимо, эти ученые оказались правы, – продолжал Рокки. – Люди ничего не делают для того, чтобы снизить загрязнение... Включают отопление на полную мощность, ездят на вонючих автомобилях, работают на дымящих фабриках. Уф! Пекло!

Похититель остановился, утер пот со лба, пригладил седой вихор. Вытащил из кармана бутылку воды, выпил и бросил пустую тару на мостовую. С трудом, потому что ему мешал младенец, стащил с себя белый халат и тоже швырнул на землю. Он остался в блестящем черном костюме и в белой светоотражающей футболке. Младенца похититель прикрыл курткой. Позади мужчины Молли различила остроконечную медно-зеленую крышу Брайерсвилльской ратуши. Возле нее выросли два новых здания из стекла и стали.

– Он наверняка не отсюда, – прошептала девочка. – У него ботинки забрызганы грязью. А здесь луж нет. Куда он идет?

Человек подошел к павильону, похожему на автобусную остановку. На табло мелькали цифры с датой и временем:

16.03.2108. 14.30. СЛЕДУЮЩИЙ РЕЙС ЧЕРЕЗ 38 СЕКУНД

Ребята подкрались ближе, стараясь, чтоб их не заметили. Они не знали, будут ли люди через сто лет носить джинсы и футболки, и не хотели привлекать внимание.

– Бедняжка, – шепнула Молли Петульке, сидящей в рюкзаке у Рокки за плечами, и потрепала ее по голове. – Скоро выпущу тебя погулять. Но не сейчас.

Петулька потянула носом воздух и растерялась. В этом месте явственно пахло Брайерсвиллем. Ощущался резковатый запах брайерсвилльской земли, однако в нем было совсем мало влаги. Здание у нее за спиной больше не испускало терпких запахов антисептиков. Исчез и сладкий аромат новорожденных и молока. Теперь Петулька ощущала лишь одного ребенка – он был где-то впереди. И пахло от него, как от очень маленькой Молли: в нем была свежая сердцевина салата, переходившая в темную зелень листьев. Похититель немного вспотел. Его лапы испускали имбирную горечь с пряной примесью нетерпения. Кроме того, он был слабоват здоровьем. Петулька ощутила дыхание загустевшей крови и сухой, морщинистой кожи. Она надеялась, что Молли и Рокки понимают, в какой переплет попали.

«Не ходи за ним. Он опасен. Давай вернемся!» – взмолилась собачка, глядя на хозяйку.

Но Молли не понимала Петулькиных мыслей. Вместо этого она повернулась туда, где послышался свистящий шелест. К солнцезащитному навесу, под которым стоял лже-доктор в черном костюме, подъехал заостренный, как пуля, вагончик с надписью на боку: «ВОДОРОДНАЯ ЭНЕРГИЯ». Дверь скользнула в сторону, и незнакомец вошел. Пока он расплачивался, ребята подбежали к задней стенке транспорта. Снаружи тянулось нечто вроде металлического бампера с поручнем сверху. Они уселись на выступ и крепко ухватились за поручень.

– Как ты думаешь, быстро эта штуковина ездит? – спросила Молли.

– Ничего, удержимся, – неуверенно отозвался Рокки. – Я однажды читал в газете о ребенке, который вскарабкался на бампер мамино джипа, и она довезла его до города, ничего не заметив. Потому что он цеплялся изо всех сил.

– И держи рюкзак, – добавила Молли, беспокоясь о Петульке.

Автобус скрипнул, пыхнул и легко, как по маслу, тронулся с места. Через мгновение стало ясно, что поездка не будет слишком быстрой. Молли решила бросить взгляд на Брайерсвилль будущего. В городе остались знакомые здания, хотя все они сильно пообветшали. Многие новые строения оказались обшиты синим стеклом.

– Солнечные панели, – пояснил Рокки. – Они получают электроэнергию из солнца. Молли, этот автобус работает на водороде. Замечательная штука! Водородную энергию открыли еще в наше время, потому что нефть, уголь и газ заканчивались. А в будущем, видимо, стали ее широко использовать.

– А почему это так замечательно?

– Это чистая энергия! В двадцать первом веке ученые думают, как производить тонны водорода, чтобы превращать его в жидкость, а потом использовать этот жидкий водород вместо бензина. А самое лучшее то, что, когда водород сгорает, образуются не вонючие выхлопные газы, а простая вода. – Он указал на брызги, вылетающие из выхлопной трубы автобуса. – Круто, да?

По улице вокруг них сновали маленькие машинки и фургончики, и у всех из выхлопных труб вытекала вода. В некоторых автомобилях ее собирали в небольшие сменные сосуды.

Вагончик остановился в конце главной улицы Брайерсвилля. Загорелые тройняшки в желтых шароварах засмеялись, показывая пальцами на Молли и Рокки. Их мама укоризненно покачала головой и увела малышкой. Мальчик выглянул из-за капота – посмотреть, вышел ли на этой остановке их таинственный незнакомец. Нет, не вышел. Мимо ребят проплыла женщина в джинсовом платье без рукавов и подмигнула.

– Видимо, джинсы будут в моде до скончания века, – со смехом сказал Рокки. – Интересно было бы зайти в обувной магазин – посмотреть, какие нынче кроссовки носят!

Но Молли не слушала его. Она думала о похитителе, пришедшем из другого времени, и озабоченно хмурилась. Чем больше она размышляла, тем более запутанным казалось ей это зловещее преступление. Выходит, вор заранее знал, когда родятся близнецы? А если да, то зачем ему эти хлопоты? Или ему нужен был именно близнец? Для чего? Для опытов? Давно ли он выслеживает их сквозь века? Может, он случайно наткнулся на Молли и ее брата? Просто заскочил в больницу и схватил первого попавшегося младенца? Но если даже ему годился любой новорожденный из прошлого, зачем вообще этому чудаку с седым хохолком понадобился ребенок?

Вагончик повернул и направился прочь от центра города. Брайерсвилль сильно разросся, стал совсем не таким, каким знали его Молли и Рокки, и казался чужим. Сильнее всего меняли его облик экзотические пестрые цветы, буйно растущие на клумбах, и непривычная жара. Вскоре ребята выехали из города и очутились среди полей. Все казалось сухим и выкрашенным в коричневый цвет. Вдалеке ровными рядами росли оливковые деревья. Вот и новая остановка.

Рокки опять высунулся из-за вагончика.

– Как там доктор Икс? Наш друг выходит!

Девочка сжала в кулаке камни и проверила, раскрыты ли трещинки. Все готово.

– Скорей, – заторопилась она, столкнула Рокки с бампера и схватила его за руку. – Нельзя выпускать его из виду. Вдруг он перескочит в какое-нибудь другое время?

Ребята спрятались за кустом. А мужчина тем временем уселся на металлическую скамейку, повозился под курткой, потом вытащил руку. На землю что-то упало. Из-за пазухи донесся плач младенца. Звучал он не как детский крик, а скорее как кошачье мяуканье – до того похоже, что какая-то женщина в соломенной шляпе, проходившая мимо, посоветовала:

– Дайте своему котенку молока.

В этот миг на станцию налетел порыв теплого ветра. Он взметнул хлопчатобумажную юбку женщины и унес оброненный похитителем предмет. Клеенчатая полоска проплясала в воздухе вместе с прочим мусором и опустилась у ног Молли. Девочка подобрала ее. Это оказалась больничная бирка ее брата – точнее, половинка. Похититель сорвал ее с руки младенца, и первые буквы в слове «Логан» остались на другом кусочке: «ган, мальчик» – вот что было написано на обрывке браслетика. Молли показала тряпочку Рокки, потом сунула ее в карман и продолжила слежку.

Седоволосый не обратил внимания на женщину в соломенной шляпе – его отвлекало кое-что другое. Он сосредоточенно нажимал кнопки на каком-то устройстве, встроенном

в рукав. И вдруг его элегантная черная куртка раздулась. Похититель преобразился – как бутон, внезапно распустившийся в пышный цветок. Верх костюма из гладкого и блестящего превратился в толстый и потрепанный.

– Видимо, ему известно что-то, чего не знаем мы, – пробормотал Рокки, надел свой стеганный жилет и замотался шарфом.

Мужчина засунул младенца, уже переставшего плакать, еще глубже под куртку и накинул на голову капюшон. Потом посмотрел на кристалл, прикрепленный у пояса. Молли сосредоточилась на своих камнях.

– Пошли.

Она добавила в невидимое лассо энергии. В тот же миг таинственная сила выдернула ее, Рокки и Петульку из этой реальности и потащила вперед через время.

И снова теплые ветры времени коснулись ее щек, мир вокруг подернулся дымкой. Небо над головой непрерывно меняло цвет. Солнце и луна проносились по небесам, как кометы, день и ночь чередовались, будто в калейдоскопе. За стенками их защитного пузыря бушевали грозы, лили дожди, потом вокруг надолго стемнело. Куст перед ними взметнулся вверх, превратился в колоссальную гору листвы, исчез и сменился деревом, которое росло и росло, его ствол делался толще с каждой секундой. И вот мир материализовался.

Здесь все оказалось совершенно иначе! Молли по-быстрому прикинула, что они переместились в будущее еще лет на сто пятьдесят. На смену удушающей жаре пришел сырой, промозглый холод.

Дрожа, девочка натянула куртку. Петулька в рюкзаке заерзала.

Станция тоже изменилась до неузнаваемости. Здание обрело овальную форму. Вокруг росли сосны и угрюмые хвойные деревья. Поля покрывал снег и раскисшая глина. Виноградные лозы и оливковые деревья исчезли без следа. На их месте стелились приземистые морозостойкие колючки.

– Как в другой стране очутились, – прошептала Молли, стуча зубами. – Куда делось то пекло?

– Не знаю. Чудеса какие-то. Но скорее! Он уходит.

Друзья поспешили за чубатым вором сквозь группу бледных людей в длинных толстых пальто.

– Где васы теплые култки? – спросила старушка с сильным китайским акцентом и одернула свой собственный зеленый меховой плащ. – В таких налядах вы подхватите глипп. А глипп – это очень опасно! Нам больсе не надо эпидемий, хватит!

Молли кивнула ей, не сводя глаз с похитителя. Тот вошел в яйцеобразное здание.

– Вы совершенно правы, – рассеянно отозвалась она. – Но яйцо – оно всегда яйцо, – закончила невпопад и вместе с Рокки заторопилась за мужчиной.

Здание вокзала внутри оказалось светлым и просторным. Через ржавые решетки в полу врывался теплый воздух, из громкоговорителей под потолком доносилась причудливая музыка, похожая на китайские мелодии с примесью кантри и западного рока. Неподалеку от входа металлический киоск под вывеской «ВАН» рекламировал свое угощение:

На черных экранах высоко под потолком перемигивались электронные числа и слова. Лже-доктор изучил одно расписание, повернулся к другому. Опасаясь, что в следующий раз он наткнется прямо на них, Молли и Рокки проворно нырнули в зал ожидания – просторную комнату со стеклянными стенами. Там они вжались в кресла, мечтая стать невидимками.

Молли засунула руку в рюкзак и погладила собачку:

– Петулька, прости. Скучно тебе, да? Надо было оставить тебя дома.

Мопс лизнул ей руку и тихонько заворчал.

Молли подняла глаза. На скамейке напротив сидели две девчонки-подростка в непромокаемых куртках из какого-то бархатистого материала и остроносых ботинках, плотно соединенных с широкими брюками. Полностью в черном, они ходили на вампиров. У той, что потолще, волосы были зелеными, а у другой – розовыми, и у нее во рту блестел золотой зуб. Девчонки захихикали.

– Что, ограбила гардероб своей бабушки? – спросили они, ехидно улыбаясь. – Хочешь ввести в моду стиль ретро? Думаешь, отстой – это круто?

Молли впиалась в болтушек ледяным взглядом. «Удивительное дело, – подумала она. – Грубость во все века остается грубостью».

– А что, разве это так плохо – выглядеть не как все? – с вызовом парировала она. – Или вы просто боитесь отличаться от других?

Рокки выглянул в окно.

– Все еще ждет, – сообщил он.

– Ох, да ты у нас остра на язычок! – рассмеялась девчонка с металлическим зубом. – Ты что-то много о себе возомнила, лупоглазая!

«Лупоглазая» – так с раннего детства дразнили Молли приютские хулиганы. Это прозвище было ей дано за близко посаженные зеленоватые глаза навывкате. Услышав знакомое обидное слово, она вышла из себя.

– Гм, – вздохнул Рокки и взглянул на обидчиц, насмешливо приподняв брови. – Напрасно вы это сказали.

Молли тотчас же пустила в ход гипнотическую силу. Навык гипнотизма дремал у нее внутри, как вулкан, но если его вызвать, выстреливал фонтаном. Сейчас ей даже не надо было применять свои способности на полную. Достаточно небольшого выброса энергии, и с нахалкой будет покончено. По телу Молли растеклось тепло – гипнотическая сила поднималась в крови и подступала к глазам. И девочка обрушила эту силу на хамку. Впиалась гипнотическим взглядом прямо ей в зрачки. В первый миг ту будто ударило током. Ее голова дернулась.

– Сэсси, ты чего? – встревожилась вторая, помахав рукой перед лицом подруги.

Потом тоже посмотрела на Молли. И вот уже обе они застыли неподвижными истуканами.

– Вы в моей власти. Снимите куртки и отдайте их нам. – Девчонки покорно расстегнули свои диковинные пластиково-бархатные одежки. Под ними у одной оказался резиновый жилет, у другой – металлическая рубашка. – А дальше, – продолжила гипнотизерша, – вы будете еще три часа тихо сидеть в этом зале ожидания, ни с кем не разговаривая. – Молли и Рокки надели футуристические куртки.

– Они нам великоваты, – заметил мальчик. – И слишком легкие для этого мороза.

– Ну и пусть. Зато в них мы не будем выделяться, – отозвалась Молли.

Они переложили в карманы новых курток бутылку воды и все вещи, какие принесли с собой. Потом Молли передала девчонкам свою ветровку и теплый жилет Рокки.

– Наденьте это, – велела она.

Девчонки повиновались.

– И никогда не бойтесь выглядеть непохожими на других. Разнообразие придает жизни вкус.

– Молли, – оборвал ее Рокки. – Доктор исчез.

Глава четвертая

Друзья выскочили из зала ожидания и заозирались. Похитителя и след простыл. Из-под купола раздался резкий голос: «Магнитоплан на вектор три. До отправления осталось две минуты».

– Как ты думаешь, он там? – Рокки читал указатели. – Туда!

Они подбежали к лестнице и рванули вниз, перепрыгивая через три ступеньки. В рюкзаке болталась Петулька. Вскоре ребята оказались на закрытой платформе, к которой только что подошел выдавший виды белый поезд в форме пули.

– Да где же он? – в панике прошептал Рокки.

– Наверняка в первом классе.

Быстро, но спокойно, чтобы не привлекать внимания, ребята направились вдоль платформы. Они пробирались сквозь толпу пассажиров, покупавших в киоске китайские пельмени, и украдкой поглядывали в окна вагонов.

– Вон он! – коротко кивнула Молли. – Я эту чудную прическу за километр узнаю. Надо сесть в соседний вагон.

Поцарапанные белые двери магнитоплана с шелестом распахнулись, и девочка шагнула внутрь.

– У этого поезда нет колес, – заметил Рокки. – По-видимому, он передвигается на магнитной тяге – отсюда и название. Если сблизить два магнита, они либо притянутся друг к другу, либо будут отталкиваться – как бы парить один над другим. Вот так же и этот поезд парит над рельсами.

Молли поглядела влево. В овальных, как яйцо, отсеках люди сидели по одному или по двое. Некоторые смотрели телевизоры. Аппараты крепились на подвижных удобных кронштейнах, так что каждый располагал экран, как хотел. Другие пассажиры глядели в окно или читали что-то с электронных устройств величиной с ладонь. Почти все сняли теплые куртки и остались в одежде из причудливого пластика или блестящего нейлона. У многих ботинки были забрызганы грязью, но от этого, заметила Молли, пол не запачкался. Этот пол каким-то удивительным образом всасывал всю грязь. Ребята сели в двухместный отсек.

– Почему здесь все такое яйцевидное? – полюбопытствовал Рокки.

– Может, они обожают кур? – шепотом предположила Молли.

Потом вытащила из рюкзака Петульку. Пока она ласкала собачку, раздалось громкое шипение, и магнитоплан поднялся над землей.

«Плиготовиться к отлету!» – объявил голос с китайским акцентом. Магнитоплан заурчал и пришел в движение. Он плавно выскользнул из закрытого вокзала на ледяной простор. За окном мелькали затейливые домики, надежно защищенные от снега. Молли с удивлением разглядывала их. Ей стало интересно, что случилось с их родным Брайерсвилль-Парком.

Через несколько секунд магнитоплан набрал скорость, и картина за окном расплылась. Молли и Рокки откинулись на спинку яйцевидных кресел и стали изучать разноцветную панель управления. Мальчик коснулся одной из кнопок. Тотчас же перед его глазами опустился экран, на котором загорелась россыпь красных квадратиков с цифрами. Он нажал на

номер один. На экране вспыхнула надпись: «С помощью диска управления выберите номер канала».

Рокки отыскал на левом подлокотнике отстегивающуюся клавиатуру, нажал на номер четыре, и в кружке вспыхнуло лицо дикторши новостей.

– А теперь о погоде, – жизнерадостно заговорила она. – Завтра будет немного теплее. Температура поднимется до минус десяти градусов по Цельсию, а ночью снизится до минус пятнадцати.

– Ну и ну! – воскликнула Молли. – Надо раздобыть для Петульки одежду. Интересно, почему так холодно? Ведь всего через сто лет после нашего времени тут стояла дикая жара, а еще через сто пятьдесят лет стало совсем наоборот.

– Смотри, в уголке есть кнопка со знаком вопроса, – заметил Рокки и принялся стучать по клавиатуре.

Экран мигнул, и появился ответ: «В период около 2100 года климат был жарким вследствие мирового глобального потепления. В результате в Африке, на юге Европы и в Южной Америке началась засуха. От жары растаяли полярные ледяные шапки, изменилось направление движения воды в океане, и в итоге остановился Гольфстрим. Это течение приносило в Северную Европу теплые воды Карибского моря и с ними – хорошую погоду. Северная Европа перестала получать теплую южную воду, и климат стал таким, каким он и должен быть в странах, лежащих на 45° северной широты. К 2250 году климат в Северной Европе стал холодным, с морозными зимами. В Южной Европе климат остается таким жарким, что она практически необитаема. Африка превратилась в выжженную пустыню».

– Жуть, – передернулась Молли. – Задай какой-нибудь смешной вопрос.

– Хорошо. – Рокки пробежался пальцами по клавиатуре, и аппарат мигом выдал ответ: «В 2250 году туалеты выглядят вот так. – На экране появился рисунок унитаза, по форме не сильно отличавшегося от того, каким пользовались Молли и Рокки дома. – Существует много разновидностей этой конструкции. Современные унитазы взвешивают и анализируют экскременты человека и выносят заключение о состоянии его здоровья. Они дают рекомендации о том, чем этот человек должен питаться и какие жидкости ему следует пить. Сточные воды поступают на электростанции и перерабатываются в электроэнергию».

– Ух ты! – воскликнула Молли. – Унитаз взвешивает твои какашки и говорит, правильно ли ты питаешься!

– Здорово, – согласился Рокки. – Очень хочется испытать на себе.

В этот миг возле Моллиной ноги раздался писк. Она подскочила, потом глянула вниз и увидела, что к ней подъехало небольшое устройство вроде пылесоса. На его верхушке вспыхнули слова: «Опустите жетоны».

– Ой-ой, кажется, оно хочет, чтобы мы заплатили за проезд, – испугалась Молли, окинула взглядом вагон и стала рыться в карманах. Там обнаружилась горстка прозрачных дисков. – Ого! – прошептала она. – Мы стащили деньги этих девчонок. – Она пошарила в других карманах – интересно, что еще лежит в куртке? Нашла несколько твердых кружочков с надписью «Жетон на магнитоплан».

– Бип-бип-бип! – нетерпеливо запищал маленький робот.

Молли взяла самый большой жетон и, надеясь, что не ошибается, опустила его в щель на машине.

«Пункт назначения?» – загорелся вопрос на экране.

Молли заколебалась.

– Гм... Туда, куда идет этот поезд, – сказала она.

Робот зажужжал, зашелестел, и через секунду из того места, где должен быть его язык, выскочили два треугольных билетика: «Прибытие через 10 минут. Счастливого пути».

Повернувшись металлическим корпусом и качнув тремя серебристыми антеннами на крышке, робот покатил к следующему пассажиру.

Молли поглядела на билетик. Он был сделан из твердого материала, похожего на стекло. «Лондон – Шэнг. Туда и обратно», – значилось на нем.

– А вдруг наш доктор едет не туда? – запререживала Молли. – Надо будет на каждой станции проверять, не вышел ли.

– Обязательно, – отозвался Рокки. – Ух ты, гляди! Вот это я называю безумием! – вдруг восторженно прошептал он.

Молли подняла глаза посмотреть, что же так поразило друга. Мимо проходила женщина в бирюзовом спортивном комбинезоне, а за ней на поводке бежала собака. Или кот? Туловище у животного собачье, а хвост и голова – как у кошки, и при этом оно было ярко-синим.

Петулька склонила голову и принялась к запаху странного существа.

– Наверное, результат генной инженерии, – предположил Рокки.

– Ну и ну! – воскликнула Молли. Тут ее внимание привлек какой-то серебристый блеск за окном вагона. – А это что такое?

Вдоль поезда летела небольшая машинка. В ней сидели женщина и двое детей. Ребята с улыбкой помахали Молли.

– Если такие штуки столкнутся в воздухе, беды не миновать, – заметил Рокки. – Хотя я не прочь покататься.

Друзья снова принялись копаться в компьютере. Они выяснили, что население страны по сравнению с их родным временем сократилось в четыре раза.

– Удивительно, – сказал Рокки. – Куда же все подевались? – Он набрал на клавиатуре вопрос и через долю секунды получил ответ. – Вот оно что! Стали рожать меньше детей, и еще... Ох, боже мой!

– Что случилось?

– Была эпидемия гриппа. Она убила миллионы людей!

– Проклятье!

Мальчик задал компьютеру еще один вопрос.

– Ничего себе! – взволнованно воскликнул он. – Смотри, сколько они уничтожили тропических джунглей! – На экране загорелась надпись: «После исчезновения тропических лесов в океанах приходится выращивать тысячи квадратных километров зеленых водорослей, чтобы они производили кислород для дыхания». – Должно быть, не очень-то приятно там купаться.

– Зато дышать легче, – возразила Молли.

Они также обнаружили, что даже язык в их стране изменился. Теперь в нем было много китайских слов, потому что китайцы и их культура распространились по всему земному шару.

– «Большим спросом пользуются такие блюда, как суп из ласточкиных гнезд, побеги бамбука, соевый творог и лапша, – прочитал Рокки. – Ножи и вилки остались в прошлом. Все едят палочками».

– У меня с палочками ничего не получится, – вздохнула Молли. – Не смогу донести еду до рта.

– Значит, если бы ты жила сейчас, то была бы еще более тощей.

Петулька снова унюхала то ли кошку, то ли собаку и совсем растерялась. Здешние запахи были ей непонятны: вроде что-то знакомое, а вроде и нет. До нее долетал запах зловещего незнакомца – он сидел через два вагона впереди и держал на руках младенца, пахнувшего как Молли. И собачка отчаянно пыталась воззвать к своей хозяйке: ну пожалуйста, пойдем домой!

Молли погладила Петульке лобик:

– Не бойся.

Через десять минут магнитоплан приблизился к вокзалу – на этот раз городскому. За окном показались высокие обледенелые дома на берегах замерзших озер. Молли посадила Петульку обратно в рюкзак.

– Прости, – прошептала она и легонько потрепала собачку за ухом.

Двери магнитоплана открылись, путешественники вышли на холодные улицы города. В ту же минуту раздался тихий свист, и их новые куртки удивительным образом преобразились: они словно раздулись, и гладкий бархат превратился в густой щетинистый мех.

– Ух ты! Круто придумано, – восхитился Рокки, похлопав себя по груди.

Но им недолго довелось любоваться новыми куртками: лжедоктор не пошел к эскалаторам вместе с другими пассажирами, а направился к оранжевому роботу-уборщику, мывшему полы.

– Рокки, возьми меня за руку, а то еще останешься здесь. – Молли инстинктивно схватилась за камни.

Мгновение спустя похититель взялся за свои. Девочка тотчас же натянула невидимое временное лассо. Снова раздалось «хлоп!». Таинственная сила потащила их в другое время, и платформа опустела.

А на другой стороне магнитопланного пути за их исчезновением наблюдал высохший стошестидесятилетний старичок. Он улыбнулся и покачал головой. До чего дошла наука, подумал он. В следующий раз надо будет купить такие же билеты, как у этих ребяташек.

– Куда мы направляемся? – шепотом спросила Молли. Мимо них со свистом пролетали миры, миллионы секунд сжимались в единое мгновение. – Кажется, прошло лет двести! – в ужасе воскликнула девочка. – Двести пятьдесят! – И тут они остановились. – Мы ушли вперед на пятьсот лет!

Ребята озадаченно озирались. Вокзал превратился в некое подобие аэропорта. Вдалеке виднелись стройные силуэты реактивных лайнеров. Мужчина направился к самолету, напомиравшему пчелу, поднялся по трапу, кивнул пилоту и задержался в проходе.

Друзья тотчас же исчезли во временном потоке. В таком состоянии они на несколько секунд отставали во времени от похитителя и хорошо видели все, что происходит вокруг, при этом их никто не замечал.

Они подбежали к насекомообразному самолету, торопливо вскарабкались по ступенькам и прошли прямо сквозь незнакомца, беседовавшего с кем-то по устройству, закрепленному на рукаве.

– Не нравится мне это, – проговорила Молли. – Куда он летит? И зачем?

Рокки пожал плечами, покачал головой и огляделся. По проходу шла стюардесса с короткой стрижкой, в аккуратной пурпурной униформе и пурпурно-белой шапочке. У нее были совершенно пустые глаза. Молли тотчас же поняла – стюардессу загипнотизировали. Костюм девушки состоял из короткого топа, курточки с рукавами по локоть и узкой юбки. Пилот, кстати, тоже оказался одет в пурпур. Оставаясь во временном потоке, друзья прошли мимо пожилой женщины с круглым, с ярко выраженными китайскими чертами, лицом и голубыми глазами.

– Где спрячемся? – прошептала Молли с колотившимся сердцем. – Нам скоро придется материализоваться, так как я не уверена, что мы сумеем висеть во времени на борту быстро движущегося самолета.

– Как насчет багажного отделения? – кивнул Рокки. – Рискнем?

Они устроились поудобнее за каким-то чемоданом, и Молли вернулась в текущее время. В уши ударил шум аэропорта и гул кондиционера в самолете. Девочка крепко дер-

жалась за оба камня и за руку друга – на случай, если им придется поспешно исчезнуть. Человек, за которым они гнались, вошел в самолет.

Через просвет между креслами Молли и Рокки увидели, как китаянка вскочила и вытянулась по стойке «смирно». Похититель протянул ей младенца.

– Это мальчик, – сказал он. – Мог бы взять и девочку, их там было двое. Теперь за него отвечаете вы.

– Ах ты, пончик мой маленький, – засюсюкала женщина. – Ну чисто ангелочек.

– Надеюсь, вы это не мне? – съехидничал седовласый с самодовольным смешком.

Он устроился в большом откидывающемся кресле перед дамой, нажал кнопку и опустил спинку. Потом надел на глаза черные очки и лег.

А женщина склонилась над мальчиком, улыбалась и ворковала, пока он не уснул.

– Как я рада тебя видеть! – восторженно бормотала она. – Ну-ка, ложись в колыбельку.

Молли озадаченно взглянула на Рокки. Женщина, очевидно, ждала, что ей принесут ребенка. Похоже, это няня. Куда они все направляются? Девочка нахмурила брови – ситуация ей не нравилась. Дело принимало все более таинственный оборот.

Впереди на табло вспыхнула надпись: «Пристегните ремни». Стюардесса с пустыми глазами проверила, чтобы все пассажиры были надежно пристегнуты, и села сама. Включился двигатель. Когда жужжание достигло максимума, самолет развернулся и покатил к взлетной полосе. Мотор взревел еще сильнее и перешел на пронзительный писк.

Взлет походил на подъем в скоростном лифте – машина подскочила в воздух, как на пружине. Молли показалось, что ее желудок остался лежать на взлетной полосе. Она чуть не завизжала. Ребята, стиснутые в багажном отсеке, глазели в окно, за которым простирался мир XXVI века. Пейзаж изобиловал соснами, снегом и замерзшими озерами. Девочка глазам не верила – до чего же изменилась страна! Теперь тут можно сколько угодно кататься на лыжах, коньках и санках.

Самолет пролетал над куполами и небоскребами, встречался с другими летательными аппаратами, похожими на жуков. Далеко внизу летающие машины поменьше вились примерно на уровне домов. Потом вдаль показалось море.

Летательный аппарат задрал нос, на дисплее над сиденьем появилась красная надпись: «Пропеллер складывается. Разворачиваются крылья». С обеих сторон корпуса донесся громкий звук ТРРРР-ЧПОК, и на экране вспыхнуло предупреждение: «Вертикальный взлет». На хвосте зажужжал огромный реактивный двигатель, и самолет взмыл в небеса. Высоко над облаками машина выровнялась и набрала скорость. Они быстро, очень быстро летели неведомо куда.

– Направляемся на юго-восток. – Рокки проверил компас.

Минут через пятнадцать облака рассеялись, внизу снова показалась земля. Снега здесь не было, под самолетом тянулись горы. Из репродукторов зазвучал голос пилота:

– Приближаемся к Монблану. До посадки осталось пять минут.

На табло вспыхнула надпись: «Снижение». Самолет опустил нос и стал по спирали спускаться к земле.

– Монблан? – прошептал Рокки. – Если это Монблан, то мы в Швейцарии¹, а вон те горы – Альпы. Но обычно на них даже летом лежит снег, а зимой они похожи на белые пирожные и усеяны лыжниками и сноубордистами.

Молли выглянула в окно. Они приближались к высоченному серому горному хребту. Большое озеро, будто ров, опоясывало самую высокую гору.

– А это, наверное, Женевское озеро. Только я не помню, чтобы у меня в атласе оно было таким огромным, – продолжил Рокки.

¹ Рокки ошибается – гора Монблан находится на границе Франции и Италии.

«Подъем пропеллера», – предупредило табло. И с громким ТРРРР-ЧПОК самолет превратился в вертолет.

А Монблан был уже совсем близко. Молли увидела, что он не похож на обычную гору. На его макушке высились фантастические серебристые здания с башенками, по бокам темнели дыры, через которые влетали и вылетали аппараты – они походили на пчел, суетящихся вокруг улья. Но их самолет направлялся не к роскошному городу на вершине. Он нацелился на озеро у подножия. Здесь раскинулось еще одно сверкающее поселение. Некоторые дома походили на дворцы, окруженные прекрасными садами, где блестели водоемы и росли высокие деревья. А вокруг тянулись пышные зеленые поля, пересеченные дорогами, тропками и каналами, среди них виднелись мелкие пруды и стояли простые домики. Но цветущая зелень вскоре заканчивалась. На дальнем берегу широкого озера виднелся совсем другой город – грязный, с разноцветными домами, а за ним тянулась голая, высохшая пустошь.

Самолет с жужжанием направился к самому большому дворцу и опустился прямо на круглую посадочную площадку.

– Ну наконец-то, – проговорил похититель и снял темные очки. – Надеюсь, ее маленькое высочество будет довольна.

Глава пятая

Дверь самолета скользнула в сторону, опустился трап. Сердце Молли заколотилось, словно били в огромный барабан. Ей вдруг стало ужасно страшно. Она дотронулась до шрама на шее – напоминании о прошлых путешествиях во времени. Может быть, это приключение тоже оставит на ней свои отметины. Но о немедленном возвращении домой не могло быть и речи. Надо довести начатое до конца – в ее руках будущее брата.

Молли вместе с Рокки и Петулькой снова зависли во времени и, укутанные дымкой невидимости, последовали за похитителями новорожденного наружу, где палило жаркое солнце.

Они очутились в саду, полном пальм и цветущих кустов. На высоком кипарисе висели веревочные качели, за ними виднелась верхушка красной спиральной горки. Последовав за остальными пассажирами, Молли и Рокки увидели впечатляющий дом. Он состоял из нагромождения больших и маленьких серебристых полусфер, напоминавших снежный дом эскимосов – иглу. Мелкие купола грудились вокруг крупных, как цыплята возле наседки. Стены одних «иглу» разрезали вертикальные щели стеклянных окон, в других окна были круглыми, как рыбы глаза. И у всех на крышах торчали высокие антенны, отчего купола походили на огромные серебряные яблоки с черенками.

Человек с хохолком шагнул к самому большому зданию, и ему навстречу немедленно вышел охранник. Он был одет в красно-белый мундир, как игрушечный оловянный солдатик. Страж провел рукой по встроенной в стену пластине. Дверь «иглу» скользнула вверх, словно глаз открылся, и похититель втолкнул внутрь няню с младенцем. Молли и Рокки юркнули вслед за ними, надежно укрытые от чужих глаз потоком времени.

Внутри купола располагался просторный округлый зал с розовым мраморным полом. В центре его висели еще одни качели на длинных веревках. На них сидела маленькая девочка лет шести. На ней было розовое пластиковое платье, а на ногах – забавные ботинки на высоком каблуке. Ее чем-то смазанные волосы были уложены в хитроумную прическу. Локоны громоздились над лицом с восточными чертами, напоминая причудливую башню. На макушке прическа изгибалась, слово вопросительный знак. Губы у малышки были сжаты в сердито-капризном изгибе, а на лице застыло выражение мрачной решимости. Она взлетала на качелях чуть ли не до самого потолка. Вокруг стояли еще пятеро детей от шести до двенадцати лет – три девочки и два мальчика. Одна девочка походила на азиатку, другая была чернокожая, третья – белая. Один мальчик тоже был чернокожий, а второй – азиат. На всех новые, словно с иголочки, очень яркие одежды, а на головах необычные прически – от неровного ирокеза до конских хвостов, изогнутых кверху. Детей сопровождали трое взрослых в строгих костюмах: две женщины в черном и мужчина в темно-коричневом. Наверное, учителя или охрана.

Заметив прибывших, маленькая девочка просияла от радости и захлопала в ладоши. Дворецкий, в вышитом золотом жилете, белой рубашке и золотых брюках, схватил веревку, чтобы притормозить качели. Те замедлили ход, девочка задргала ногами, и дворецкий с поклоном передал ей витиеватый леденец величиной с блюдце.

Малышка схватила его и лизнула.

Путешественники спрятались за желтовато-зеленый диван в форме банана, стоявший у стены. Из своего укрытия они хорошо видели происходящее, а сами оставались незамеченными. Здесь можно было покинуть поток и подслушать, о чем идет речь. Молли погладила Петульку, призывая ту не шуметь, и вышла во время шестилетней крохи. Тут же донесся разговор.

– ... тот самый? – спрашивала девочка писклявым командирским голоском.

– Без сомнения, ваше высочество, – проговорил мужчина с хохолком. – Их было даже двое – близнецы. Я мог бы выбрать девочку.

Малышка соскочила с качелей и пошла к няне. Ее острые каблочки цокали по розовому мраморному полу.

– Надо сказать, путешествие вышло очень интересное, – продолжал похититель. – Путь был долгим. Я даже побывал в две тысячи двести пятидесятом году и покатался на магнитоплане!

Девочка, не слушая его, щелкнула пальцами и указала на пол. Слуга тотчас же принес невысокую табуреточку. Она вскарабкалась на нее и принялась рассматривать Моллиного брата. Остальные дети собрались вокруг.

– Фи! Какой безоблазний! – фыркнула девчонка. – Вы же знаете, я телпеть не могу безоблазное. Мозет, отдадим хилулгам, пусть сделают его покласивее? – Она засмеялась.

Человек с хохолком озадаченно пожал плечами:

– Цзинлин, не говорите глупостей. Детям нельзя делать пластические операции, потому что они еще растут.

– Ох, Ледхолн! – захихикала девчонка, помахивая леденцом у него перед носом. – Шуток не понимаешь! Но он уязно улодливый. Почти как мутант. – Другие дети вокруг захихикали. – Надеюсь, он выластет и станет покласивее.

Молли заметила у девочки на руке родинку в виде звездочки.

– Не будьте к нему слишком строги, – сказал Редхорн, приглаживая хохолок. – Вы же знаете, он нам нужен. Без него наши замыслы не увенчаются успехом. – Он злорадно улыбнулся. – И не забывайте, что он мой родственник.

– Напомните мне еще лаз вашу лодословную.

– Его мама – кузина моей прапрапра-бог-знает-сколько-раз-прабабушки. Мне пришлось немало пошарить во времени, чтобы отыскать его. Я загипнотизировал весь больничный персонал, и они стерли записи об этом младенце и забыли о его существовании.

– У-у, неинтелесно. Но я лада, что он здесь. Вы холосо полаботали. – Девчонка высоко подбросила леденец, поймала его, как заправский жонглер, и издала пронзительный крик, разбудив малыша: – Мисс Клиббинс!

Из боковой двери появилась стройная худошавая женщина в серой тунике. Ее золотистые волосы были собраны в пучок, а гладкое, словно фарфоровое, лицо покрыто белой пудрой, на щеках пламенели красные круги. Над левой скулой темнела большая черная мушка. Дама казалась идеальным образчиком холодной красоты. Она прищелкнула каблуками, как солдат, докладывающий начальству, и хлопнула руками за спиной.

– Да, мадам Фэнь Фанг Фэнг Йанг Йонг Йинь Йинг Кай-Йинг? – отчеканила она.

При этих словах у нее из-за плеча выглянула розовая кошачья мордочка с желтыми глазами. Мгновение спустя Молли разглядела, что это никакая не кошка. Лишь голова была кошачьей, а восемь мохнатых ног могли принадлежать только пауку.

– Вот младенес, – сказала девочка.

Худошавая женщина обнюхала плачущего младенца и утерла нос серым платком.

– На вид довольно здоровый.

– Вам не придется заниматься его обучением еще несколько лет, – провозгласила девочка, – так что не надо напускать на себя такой голестный вид. Сейчас о нем позаботится няня Миклес. Плавда, няня?

Женщина-китаянка, качавшая на руках Моллиного брата, улыбнулась.

– Унесите лебенка, – отослала ее девочка. – К счастью, нам не гложит видеть его, пока он не подластят.

– С удовольствием, Фэнь Фанг Фэнг Фин... то есть Йанг Йонг Йинь... э-э... Цзин...

– Плеклатите! – закричала девочка. – Если не можете выговорить мое имя плавно, вообще не плоизносите его. Мозет, если бы вы помнили, что оно означает, вам было бы легче повтолить его!

– Ваше величество, я помню, что оно означает, – спокойно ответила няня. – Просто у меня язык заплетается выговаривать все эти Йинг и Йонг.

– Ну и что же оно значит? – спросила малышка, самодовольно глядя по сторонам, чтобы убедиться, что все присутствующие любят тем, как она унижает няню.

– Мне проговорить это прямо сейчас?

– Да, посмотрим, холосо ли вы его помните. Мы плекласно поиграем. Визу, у вас оттого, что вы все влемя нянчитесь с младенцами, заплесневели мозги!

Няня опустила глаза и начала:

– Ну, Фэнь Фанг означает «аромат», а Фэнг – «феникс»...

Малышка перебила ее:

– Феникс – это такая птица, она становится дряхлой, потом умирает и лоздается снова. Мне это очень подходит, плавда, Ледхолн? – Человек с хохолком улыбнулся и кивнул.

Няня продолжала:

– Йанг означает «прекрасная». Йонг – «всегда храбрая». Йинь – «серебряная», Йинг – «цветок вишни», а Кай-Йинг – «необычайно яркая».

– Необычайно ялкая! Да, я именно такая и есть!

Молли ткнула Рокки локтем.

– А еще – необычайно противная и самодовольная, – шепнула она ему на ухо. – Интересно, как это сказать по-китайски?

– Фу Фи, – тотчас же отозвался Рокки.

Девчонка тем временем взяла серебрястую скакалку и стала прыгать.

– А Цзинлин, – закончила няня, – означает «торжество понимания».

– Ладно, ладно, значение вы помните, – еле проговорила девчонка, переводя дыхание. – Но я уже сказала – я не потелплю, чтобы мое имя ковелкали, поэтому, если кто-нибудь из вас, – она остановилась и ткнула ручкой скакалки в каждого из присутствующих, – если кто-нибудь из вас забудет, как плоизносится мое имя, пусть зовет меня... – Она подошла к высокому мужчине позади остальных детей. – Пусть зовет меня как?

– Пусть зовет вас принцессой, ваше высочество.

– Точно! – крикнула девчонка и расхохоталась.

Потом стала рассматривать цветок у себя на платье.

– Челез полчаса у нас спутниковые пелеговолы с Японией. Ледхолн, вы готовы?

Человек с хохолком кивнул:

– Только не надо меня торопить. Не забывайте, сегодня я побывал в двадцатом веке и привез вам этого щенка. Это утомительно, Цзинлин, и тяжело для сердца. Вам все кажется, будто путешествовать во времени – это так же легко, как крутить обруч или прыгать через скакалку. Дайте мне побыть десять минут в релаксационной камере, и я встречу вас в переговорном зале.

После этих слов девчонка, ее свита из детей и угрюмых взрослых покинули помещение. Вместе с ними удалились «Ледхолн», которого, видимо, на самом деле звали Редхорн, мисс Криббинс и слуги. Последней ушла няня с Моллиным братом на руках.

Через минуту зал с круглым сводом опустел. Путешественники из двадцать первого века остались одни.

– Уф! Ну и жарница! – Молли сняла куртку. Рокки тоже разделся. – Что это за девчонка? Никогда еще не видела, чтобы ребенок вел себя так... так...

– Так чванливо?

– Так высокомерно, – закончила девочка. – Капризная принцесса. Как ты думаешь, остальные дети – это ее братья и сестры?

– Вряд ли. – Рокки покачал головой. – Непохоже. Одна из девчонок – с Дальнего Востока, другая – чернокожая. Но нам сейчас не до них. Лучше давай подумаем, что делать дальше.

– Не знаю. Больше всего мне хочется взять младенца и вернуться домой. Не нравится мне здесь – аж мурашки по коже. А если мы заберем его... Ты же видел, он им нужен для каких-то особых целей. Они сразу же хватятся и отправят за нами этого Редхорна. А Редхорн в два счета разделается с нами обоими. Кроме того, если я возьму младенца и положу его обратно в колыбельку, из-за этого моя собственная жизнь изменится и твоя тоже. А тогда Люси с Праймо могут так и остаться под гипнозом Корнелия!

Рокки нахмурился. Молли прикусила ноготь и задумалась.

– Я знаю, что делать, – сказала она наконец. – Мы переместимся вперед во времени. Туда, где мальчику столько же лет, сколько мне сейчас. И тогда возьмемся за дело. Не знаю, как нам быть с этим Редхорном. Уфф, даже не верится, что мы с Микки приходимся ему родней! – И вдруг ее лицо исказилось от страха. – А может, тут есть и другие путешественники во времени, другие гипнотизеры, такие же, как Редхорн.

– Надеюсь, в этом путешествии я смогу тебе чем-нибудь помочь, – попытался поддержать ее Рокки. – Правда, я не самый лучший в мире гипнотизер голосом. Основную работу приходится делать тебе.

– Не говори так. Мне без твоей помощи не справиться. Ты очень много знаешь и умеешь мыслить логически.

Друг улыбнулся:

– Ладно. Как твоя кожа?

Молли дотронулась до участка сухой кожи за ухом. Он явно стал больше.

– Нормально, – сказала она. – Куда от этого денешься?

Рокки потрепал Петульку:

– Ну, тогда пошли искать твоего братца.

– Может, остановимся по дороге посмотреть, как он растет? – задумалась Молли.

– Рискованно. Нас могут заметить. – Рокки свернул свою куртку. – Надо раздобыть что-нибудь из одежды этих детей, чтобы не выделяться.

– Если они здесь живут, – добавила девочка.

– И не забывай внимательно следить за видеорекамерами. Наверняка их тут полным-полно.

Молли впиалась глазами в камень и мысленно приказала ему перенести их на два года в будущее. Рокки взял ее за руку и подхватил рюкзак с Петулькой. Время замелькало. Несколько раз ребята притормаживали, чтобы увидеть, как развиваются события. Молли и Рокки чувствовали себя мухами на стене – смотрели на жизнь, оставаясь незамеченными. Мелькала принцесса на качелях – вечно в каких-то несусветных нарядах с оборками или искрами. Наблюдали, как приходят и уходят дети постарше – их приводила красивая, но суровая мисс Криббинс или другие столь же серьезные взрослые. Иногда в комнатах появ-

лялись сиденья – большую часть времени они прятались под полом и поднимались, когда в них появлялась нужда. Чаще всего принцесса присаживалась на одно из них и вела светские беседы, развлекалась или спорила с кем-нибудь из элегантно одетых взрослых. Молли ничего не понимала – эти взрослые были совсем не похожи на принцессу. «Интересно, где ее родители?» – подумала Молли.

Случались и периоды, когда в зал заходили только слуги. В один из таких моментов Молли остановилась. В комнате было теплее, чем в день их прибытия, – в окна светило очень жаркое солнце.

– Уф! – пропыхтел Рокки. – Ну и пекло, должно быть, на улице!

– Никого нет, – сказала Молли, прислушавшись. – Может, осмотримся?

Слегка волнуясь, она достала Петульку из рюкзака. Собачка встряхнулась, облизнула нос. Рокки сложил ладони чашечкой, девочка плеснула туда немного воды, которую захватила с собой, и они напоили Петульку. Та недоумевала: почему от хозяйки так пахнет страхом?

Потом они на цыпочках пошли к двери в дальнем конце огромного зала. Слегка прикоснулись к желтой панели управления – и дверь отворилась.

За ней обнаружился лабиринт пустынных коридоров, ведущих в другие «иглу» и залы. Впереди виднелась лестница. Видеокамер-шпионов нигде не было заметно, и ребята осторожно поднялись. На верхней площадке было огромное круглое окно, из которого открывался вид на высокую гору. На столе возле окна стоял длинный экран. На нем была видна местность вокруг дворца и озеро.

– Наверное, на крыше этого здания установлена вращающаяся камера, – предположил Рокки. – Вертится на триста шестьдесят градусов – и показывает все вокруг.

Ребята торопливо всматривались в незнакомый мир. Из-за пышных крон цветущих деревьев выглядели серебристые крыши круглых зданий, увенчанные антеннами. Видимо, неподалеку находилось такое же скопление «иглу». А чуть подальше блестела в палящих лучах солнца озерная гладь, по ней скользили белые парусники.

– Похоже, там дует ветерок, – заметил Рокки. – Но в целом здесь тихо, правда? Смотри, нет ни одного самолета, вообще никакого воздушного транспорта. Прямо город-призрак.

Совсем в противоположность покинутому дворцу, над вершиной горы кипела жизнь. В воздухе вились небольшие пчелопланы. Они ныряли в темные отверстия, похожие на пещеры. Молли встряхнулась.

– Давай-ка постараемся извлечь из этого как можно больше, – сказала она. – Пошли!

Они крадучись двинулись по лабиринту пустынных коридоров, стремглав пробегая мимо видеокамер и неслышно открывая двери. Петулька старалась не отставать, ее когти тихонько стучали по гладкому блестящему полу. В конце концов они наткнулись на череду спален. В одной из них, высокой комнате с округлым потолком, шторы оказались задернуты. Кровать была застелена розово-золотым покрывалом, а сверху набросаны большие подушки в форме цветов. У стены выстроились огромные плюшевые животные, на стульях сидели хитроумные куклы. Их глаза с укором взирали на незваных гостей.

– Видать, комната ее высочества, – предположил Рокки. – Некоторые из ее игрушек – и не игрушки вовсе... Только посмотри на эту штуковину. Фотоаппарат, что ли...

– И какие шикарные драгоценности, – добавила Молли. – Принцессе уже, наверное, лет восемь.

Она коснулась желтоволосой куклы. Кукла распахнула глаза и схватила ее за запястье.

– А-а-а! – заорала Молли.

– А-а-а-а-а! – зарычала кукла.

Рокки оторвал от Молли кукольную руку, и все стихло.

– Запрограммирована на пакости, – поморщился он.

Молли потеряла запястье.

– Только представь себе, как она играет с этими куклами в дочки-матери.

За следующей дверью располагалась еще одна комната, с навороченными играми. Все мониторы и компьютеры были выключены. На столе – черная коробочка со словами «Кошки-мышки». Рокки не устоял перед искушением включить игру и нажал кнопку. Тотчас же из коробки выскочило весьма реалистичное голографическое изображение кошки, потом – мышки. Петулька зарычала. Рокки подергал за джойстик. Мышка двинулась навстречу кошке. Та тотчас же прыгнула на нее. Мальчик поспешно отдернул грызуна, но было поздно. Хищница успела ее схватить. То, что случилось дальше, было отвратительно. Голографическая кошка сожрала голографическую мышь.

– Какая гадкая игра! – воскликнула Молли.

Петулька затыкала на странную кошку без запаха.

– Тьфу, – плюнул Рокки и выключил игрушку.

Соседняя комната тоже была полна развлечений.

– Хорошо хоть твоему брату есть с чем поиграть, – сказал Рокки, притормозив в дверях. – Пойдем дальше. Что-то мне не по себе. Очень уж здесь пусто и подозрительно тихо.

По другую сторону коридора обнаружили еще три спальни с ванными комнатами и еще три просторные игровые. Затем перед ребятами выросла стена с незаметной дверью, ведущей в небольшую квартиру. Войдя, они очутились в гостиной с окнами на сады позади дворца. Обивка мебели была расшита цветами, отчего комната сама походила на клумбу. На полке стояла фотография в серебряной рамке. В отличие от обычных фотокарточек, изображение на ней двигалось. На снимке няня играла с двухлетним малышом. Мальчик стискивал ей нос, будто гудок на велосипеде, а она смеялась. Экран погас. Потом начался еще один короткий фильм. На этот раз мальчик сидел за столом и ел. Его лицо было заляпано кашей. Он взмахнул ложкой и громко фыркнул, забрызгав кашей фотокамеру. Волосы у него были светлые, выющиеся. А глаза – близко посаженные и такие же зеленые, как у Молли.

– Он очень похож на тебя, – заметил Рокки.

Петулька обнюхала ковер и изображения животных на стенах, потом направилась в соседнюю комнату. Мебель там была простая, с потолка свисали разноцветные фигуры и мобили.

– Интересно, где же он сейчас? – сказал Рокки. – Думаю, они время от времени переселяются туда, наверх.

– В особых случаях? Или чтобы спастись от жары? – предположила Молли. – Посмотри, какой на улице зной. Над землей аж марево стоит. Дворцовый сад зеленеет и цветет только потому, что его поливают. А вокруг озера земля наверняка сухая, как кости динозавра в пустыне.

Петулька наострила уши, но, не увидев ничего похожего на кость, снова принялась обнюхивать пол. Здесь стоял странный запах, похожий на запах хозяйки. Как будто тут жил человек, имеющий с ней много общего.

– Слово «Монблан», – размышлял вслух Рокки, – означает «белая гора». Потому что она всегда была покрыта снегом. Сейчас, через пятьсот лет после нашего времени, климат явно стал гораздо жарче. Но зимой на вершине горы становится все же холодновато – там ведь очень высоко. Тогда все переселяются сюда, потому что здесь теплее. А летом, когда нечем дышать, наверху прохладнее.

Молли искала одежду для себя и друга и поэтому слушала рассуждения Рокки вполуха.

– Тьфу. Нет тут ничего подходящего для нас. Посмотрим в других местах.

Они двинулись дальше, внимательно глядя по сторонам и стараясь не попадать в поле зрения видеокамер. В конце коридора обнаружился изогнутый, как мостик, переход, который привел их в соседнее «иглу». Здесь располагалась квартира тощей мисс Криббинс. Они дога-

дались об этом по гардеробу возле ванной, который был полон аккуратных строгих нарядов различных оттенков серого цвета. На стенах висели застекленные рамки красного дерева. В них хранились тусклые, распятые булавками бабочки – безжизненные и запыленные. Ковер был черным, кровать тоже. Минимум мебели. Личных же вещей не было совсем, будто кто-то тщательно прошелся здесь гигантским пылесосом, удалив все следы жизни. Все, кроме размещившегося в углу стеклянного шкафа величиной с парадную дверь.

Изнутри этот шкаф был заткан серебристо-белой паутиной. А на полу лежала черная бархатная подушка. Молли догадалась: именно здесь мисс Криббинс держит своего диковинного кота-паука. Петулька втянула носом паучье-кошачий запах. Она терпеть не могла пауков и в грош не ставила кошек. Собачка брезгливо наморщила нос. Потом учуяла еще какой-то запах. Сюда шел человек. От него тянуло укусом и почему-то перьями. Петулька зарычала.

– Мне что-то послышалось, – сказал Рокки, стоявший у двери. – Сюда кто-то идет. Прячься!

Но было поздно. Через мгновение на пороге возникла уборщица, наряженная почему-то в костюм маленькой пастушки. Вместо посоха она несла метелку из перьев. В другой руке сжимала тряпку и бутылку с какой-то чистящей жидкостью. Увидев ребят, она встала как вкопанная.

– Чем могу служить? – произнесла женщина пустым голосом.

– Гм, мы... друзья принцессы, – второпях нашлась Молли, изо всех сил соображая. – Она велела нам спуститься и осмотреть загон, в котором содержится паукокошка. Нам обоим тоже подарят паукокошек, гм, на Рождество.

Служанка в костюме пастушки прищурилась.

– Их называют «котопауки», и они очень редкие. Владеть ими разрешается только старшим членам королевской семьи, – сказала она.

– Ах да. Так оно и было раньше, – возразила Молли, пытаясь выбраться из западни, в которую сама себя загнала. – А вчера правила изменились!

– А Рождество? – спросила женщина. – Где вы собираетесь его праздновать?

– Ну конечно во дворце, – продолжила Молли. – Нам приготовят индейку и все, что положено! – Девочка чувствовала, что ей не верят. Уборщица нахмурилась. – Ну все, нам пора. Была очень рада с вами познакомиться.

– Здесь Рождество не празднуют. Уже несколько столетий, – проговорила маленькая пастушка.

Молли кивнула и при этом наполнила глаза гипнотической силой.

Служанка явно собиралась поднять тревогу. И девочка всадила в нее полный заряд гипнотической энергии.

Несколько мгновений глаза маленькой пастушки судорожно подергивались, потом она полностью погрузилась в транс.

– Сегодня во дворце есть еще кто-нибудь? – подстраховалась Молли.

Женщина покачала головой.

– Хорошо. Теперь вы совершенно забудете, что видели нас. Понятно?

Уборщица кивнула.

– Продолжайте заниматься своими делами, но прежде я запечатаю эти указания паролем «Петулька».

Женщина ушла.

В следующем «иглу» оказались комнаты, где жили дети. Хотя, судя по личным вещам, их трудно было назвать обычными детьми. На полках стояли потрепанные тома в кожаных переплетах, изданные в Моллином веке и даже раньше. Книги назывались: «Новые понятия в геологии», «Космические программы тысячелетия» и так далее в том же духе. Поверх

полок громоздились сложные головоломки и научные инструменты. В каждой комнате стоял большой стол со встроенной компьютерной клавиатурой. Гардеробы здесь оказались полны одежды, которая по размеру подходила Молли и Рокки. Молли выбрала для себя жесткий белый спортивный костюм из чего-то вроде хлопка, с множеством молний и карманов. А ботинки к нему присмотрела сказочно изящные, ультрафутуристические.

– Кроссовки будущего! – восхищенно воскликнула Молли. – Но маловаты. Придется остаться в своих.

Рокки выбрал оливково-зеленый костюм. Он был того же фасона, что и у подруги, однако чуть тяжелее.

– Хорошо еще, что нам не приходится наряжаться в бедных маленьких пастушка и пастушку, – сказал Рокки.

Ребята сложили свои вещи в Петулькин рюкзак и вскоре были готовы. Большие куртки, которые они отобрали у девочек на магнитопланном вокзале, стали обузой.

– Что с ними делать?

– Выбросить в мусорный бак? – тихо предложил Рокки, но тут же сам возразил: – Лучше не оставлять улики для Редхорна.

Тем временем Молли рассматривала движущуюся фотографию обитателя этой комнаты. Волосы у мальчика были зачесаны назад и смазаны чем-то вроде геля. На другом снимке красовалась девочка-азиатка с прической в виде вопросительного знака, чем-то похожей на башню, которую они видели на голове шестилетней принцессы.

Молли показала на них:

– Надо выглядеть достоверно на все сто процентов.

Рокки выпятил губу:

– А это обязательно?

– Да.

Они пошли в ванную и открыли шкафчик. Внутри стояли десятки бутылочек и банок с парфюмерией и кремами, лежали пакетики с разноцветными таблетками. Нашлась и секция со средствами для волос. Молли усадила Рокки и щедро выдавила на ладонь прозрачный фиолетовый гель.

– Сиди смирно.

Она смочила гелем черные курчавые волосы Рокки, потом добавила еще, затем зачесала их назад.

– Ффу-у. Холодно и мокро. Как будто мне намазали голову раздавленными улитками, – шепотом пожаловался Рокки.

– Спасибо. Теперь твоя очередь.

Справиться с непослушными волосами Молли оказалось гораздо труднее, но в конце концов, щедро смазав их гелем и добавив фиксирующей пены, Рокки умудрился поднять их к макушке. Вопросительный знак больше походил на восклицательный, но результат получился неплохой.

Петулька склонила голову и недоумевала: чем это они тут занимаются? Она надеялась, что ребята не собираются мазать этим синтетическим пахучим снадобьем и ее тоже. Глядя на остроконечную прическу Молли, похожую на шапочку гнома, собачка вспомнила, как хозяйка намыливала себе волосы, принимая ванну в Брайерсвилле. А вспомнив о доме, очень захотела туда вернуться. Ей тут совсем не нравилось. Нехорошее место. Она заскулила, пытаясь передать свои мысли девочке: «Хозяйка, ну пожалуйста, давай вернемся домой!»

Молли улыбнулась собачке:

– Да, Петулька, я тоже считаю, что эта прическа дурацкая. Вонючая и липкая. – Девочка сунула пустой флакон в рюкзак с одеждой. Потом они оглядели ванную, убедились, что в

ней не осталось ни пятнышка, и вернулись в спальню. – Так, в целом мы готовы. Но есть одна загвоздка.

– Я бы сказал, что их немало, – добавил друг, слегка дернув ее за высокий кок. – О какой именно ты говоришь?

– Нам надо переместиться вперед на девять с половиной лет – к тому времени, когда моему брату будет столько же лет, сколько мне.

Рокки кивнул.

– Но когда он прибыл сюда новорожденным малышом, была зима.

– Да-а, – медленно протянул Рокки, понимая, к чему клонит Молли. – А зимой все живут тут, внизу, а не в горах.

– И я о том же, – подтвердила Молли. – Был январь или что-то около того. Да, в январе ему исполнится одиннадцать, а одиннадцать с половиной будет в июле. И он переедет вон туда! – Молли указала на город у вершины горы.

– Верно. Придется как-то взбираться на гору.

– Теперь мы хоть выглядим так, как надо.

– Гм... Не уверен. – Рокки с беспокойством глянул на прическу подруги.

изысканно украшенные сады. Чуть ниже в склоне горы темнела пещера. Пчелоплан влетел прямо в нее.

Когда смолкли двигатели и машина остановилась, мальчик захлопал в ладоши.

– Вот здорово! – кричал он. – Будет весело!

В щелку между креслами Молли увидела, как к малышу обернулась мисс Криббинс.

– Ничего подобного, – сурово процедила она. – Тебе уже четыре года. Этим летом ты будешь работать до изнеможения, Микки Минус. Ты начнешь ходить ко мне на уроки. Няня Миклес больше не будет цацкаться с тобой. – Она улыбнулась, в ледяных глазах вспыхнула злоба. Из-за этого ее безупречно красивое лицо стало уродливым. Потом женщина хихикнула. – Работа так утомит тебя, молодой человек, что у тебя не останется сил играть. Трудиться придется много. Ты же знаешь – принцесса не любит ничего безобразного. А ты далеко не самый прелестный ребенок на свете. Так что восполняй это усердием, потому что, если ты не угодишь ее высочеству, она отошлет тебя к мутантам!

Молли бросила на друга полный ужаса взгляд и прошептала фамилию мальчика:

– Минус?

Тот пожал плечами: и правда странное прозвище. Потом Молли снова зависла во времени и, скрытая от посторонних глаз, вместе с Рокки и Петулькой последовала за придворной компанией.

Они прошагали по гулкому, как пещера, ангару, вышли через высокую дверь, поднялись по склону горы и очутились во внутреннем дворе. Тут Микки Минус крепко вцепился в ноги няни Миклес и успокоился, только когда мисс Криббинс ушла.

Пока вереница слуг несла чемоданы, малыш юркнул в крытый переход и скрылся в саду. Он мчался по дорожкам, прыгал на одной ножке по берегам прудов, с топотом взбегал на деревянные мостики. Остановился только один раз – посмотреть на радужного попугая на дереве. Затем побежал дальше и притормозил у высокой зеленой двери. Она вела в детский сад. Мальчик проскользнул туда, подбежал к пруду и вгляделся в воду. В глубине плескалась серебристая рыба. Молли спрятала Рокки и Петульку за кустом и вышла из вихря времени. В воздухе было прохладно, хотя сад утопал в ярком солнечном свете.

– Ого! У большой мохнатой рыбы появились детки, – сказал Микки. Когда подошла няня, он признался: – Ай Му, я не хочу ходить на уроки к мисс Криббинс.

– Придется, милый, – с неохотой отозвалась китаянка. – Я же говорила тебе, малыш: на уроки ходят все, кто подрастает.

– Я не хочу жить там.

– Пончик мой, ты им нужен. У них для тебя есть очень важное дело. И ты сможешь приходить ко мне. Я буду совсем близко. А что мисс Криббинс говорила о мутантах – это все чушь.

– Не хочу идти! – громко заплакал мальчик.

Молли прикусила палец.

– Лучше бы мы полетели напрямиком в то время, когда ему одиннадцать лет, – прошептала она. – Какой ужас! Мне хочется забрать его немедленно, но нельзя. Иначе они пошлют Редхорна, а он снова выкрадет Микки.

С громким «хлоп!» Молли отправилась дальше в будущее. Няня Миклес подняла глаза.

– Что это там бахнуло? – спросил маленький мальчик.

– Не волнуйся, сладенький мой.

Красный камень с безукоризненной точностью доставил путешественников в то время, когда Микки Минус стал ровесником сестры. На небе ярко переливалось солнце. Молли опустила Петульку на землю:

– Бедная собачка! До чего же тебе, наверное, все это надоело. Иди побегай, понюхай, чем тут пахнет.

Мопсик с благодарностью посмотрел на хозяйку, потом принялся осторожно обследовать сад. На дорожке нашелся гладкий камушек. Петулька взяла его в пасть и стала сосать.

– Придется гипнотизировать каждого, кто войдет, – сказала Молли. – Нельзя и дальше таскать ее в рюкзаке.

– Это точно. – Рокки старался держаться спокойно, но девочка понимала, что друг волнуется – он по-прежнему крепко сжимал ее руку. Мальчик указал на видеокамеру на дереве и добавил: – Надеюсь, дворцовая стража сегодня не слишком внимательна.

– Давай покончим с делом как можно скорее и сразу вернемся в двадцать первый век, – проговорила Молли, стараясь вложить в голос уверенность, которой не чувствовала.

Рокки кивнул и пробежал глазами по окнам няниной квартиры.

– Наверное, сейчас Микки живет в другой части дворца. Пойдем его искать.

Молли тихо свистнула Петульке.

– Интересно, почему его прозвали Микки Минус? – прошептала она, проходя мимо розовых кустов под окнами няни.

Впереди показался другой сад, обрамленный колоннами. Ребята ступали тихо и старались держаться в тени. Тут они услышали голоса.

До них донеслось суровое ворчание мисс Криббинс. Петулька дернула ушами, учуяв ненавистный запах котопанка. Молли и Рокки присели на корточки и подкрались к окну.

Мисс Криббинс стояла за кафедрой, напоминавшей пюпитр на тонкой ножке. На кафедре свернулся калачиком котопанк. Дама что-то набирала острым пальцем на экране компьютера. У нее за спиной светилось изображение человеческого тела. Были видны мозг, кишечник, сердце, печень, селезенка, легкие – все внутренние органы.

– Надеюсь, ты помнишь, – заговорила учительница, цедя слова сквозь зубы и тыкая указкой во флуоресцентный зеленоватый мешок на экране, – это твой желудок. Нет, точнее, не твой желудок. Это внутренности здорового человека. А твои выглядят вот так...

Мешок на экране, похожий на сдутый воздушный шар с торчащими из него трубками, преобразился. Он покрылся красными пятнами, наростами и шишками.

– Нездоровый у него вид, – послышался тонкий голос.

Молли подняла голову. Мальчик с каштановыми вьющимися волосами сидел к ней спиной. Она присмотрелась внимательнее: нет, он не сидел, а полулежал на какой-то странной мебели – то ли носилках, то ли кресле.

– Конечно нездоровый, – подхватила мисс Криббинс. – Он у тебя больной. Ты это и сам знаешь. Даже не спорь. Вот такой у тебя желудок!

Изображение на экране ожило, и из волдырей и шишек начала сочиться желтоватая слизь. Мальчик ничего не сказал.

– Это и есть одна из причин того, – продолжала кошмарная учительница, – что ты такой слабый.

Картинка сменилась еще раз, на ней появился мальчик, демонстрирующий мускулы.

– Мускулы здорового человека, – проговорила мучительница. – А вот это твои.

Вместо толстых бицепсов на экране возникли тонкие чахлые волокна. Мисс Криббинс выключила компьютер. Ее котопанк тотчас же проснулся и по руке проворно вскарабкался хозяйке на плечо.

– Пора пить чай, – сказала учительница. – Как всегда, от еды тебе станет плохо. Жаль, что ты такой аллергик. И что с тобой делать? – И вполголоса пробормотала своему любимцу: – Вряд ли ему когда-нибудь станет лучше. Правда, Тарамасалата?

– Спасибо, – поблагодарил ученик слабеньким голоском. – Извините меня.

Диван мальчика поднялся в воздух, словно на невидимых веревках, и, тихо жужжа, повез своего седока к двери в дальнем конце класса. Когда он разворачивался, ребята разглядели лицо мальчика. Это, несомненно, был Микки Минус.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.